

Православное
КНИЖНОЕ декабрь
2013
КОБОЗРЕНИЕ
№ 12 (035)

ГЛАВНОГО приза конкурса «Просвещение через книгу» удостоено факсимильное издание Полоцкого Евангелия. Научный комментарий издания осуществлен при сотрудничестве ученых из Белоруссии, России, Украины и Польши

ПО СЛОЖИВШЕЙСЯ традиции один из региональных лауреатов конкурса «Просвещение через книгу» ответил на вопросы нашего корреспондента

ПРЕМИЯ

ЕДИНСТВО В ЛЮБВИ 4

27 000 ТЫСЯЧ
КИЛОМЕТРОВ
ПО УДМУРТИИ 18

ПРЕЗЕНТАЦИИ

**ПРОФИЛАКТИКА
ГНЕВА**
К. Сагань 26

**ВСТРЕЧА ЖИВЫХ
И МЕРТВЫХ**
К. Сагань 33

**НАРОДНОЕ ИСКУССТВО
И ПРАВОСЛАВИЕ** 37

**БОЛЬШИЕ ЛЮДИ
«СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК»
ИЩЕТ ДРУЗЕЙ** 42

КОНФЕРЕНЦИЯ

ЦЕЛЬ И СРЕДСТВА
Иеромонах
Феоктист (Игумнов) 48

СТРАДАНИЯ ХРИСТА
С. М. Шумило,
В. В. Шумило 53

РЕЦЕНЗИИ

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ПИР
Священник
Константин Кравцов 62

**СМИРЯТЬСЯ
ИЛИ ДОБИВАТЬСЯ?**
Е. Жудро 66

ИЗ СТАРЫХ ЖУРНАЛОВ
Е. Ратникова 69

**ЖИВОЕ ДЫХАНИЕ
ГОДА**
С. Арутюнов 73

В МОСКВЕ представили научный сборник, посвященный народному искусству

ПОСЛЕДСТВИЯ вавилонского разделения языков едва ли преодолимы земными человеческими методами

СТАРЕЦ Паисий из одноименного фильма стал собирательным образом духовного подвижника

«ПРАВОСЛАВНАЯ
КОМЕДИЯ»
А. Галкина

77

ВНИМАНИЕ святителя Димитрия Ростовского к страданиям Христа не стоит отождествлять с западным влиянием

ЕДИНСТВО В ЛЮБВИ

ИЗ ПРИВЕТСТВЕННОГО СЛОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА МИТРОПОЛИТА КАЛУЖСКОГО
И БОРОВСКОГО КЛИМЕНТА НА ЦЕРЕМОНИИ НАГРАЖДЕНИЯ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ VIII ОТКРЫТОГО КОНКУРСА ИЗДАНИЙ
«ПРОСВЕЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ КНИГУ»

В ходе работы Церковно-общественной выставки-форума «Православная Русь» 4 ноября в Центральном выставочном зале «Манеж» состоялась церемония награждения победителей открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу». Конкурс был организован Издательским советом совместно с Фондом просвещения «Мета» и выставочным объединением «РЕСТЭК».

Сегодня мы чествуем чудотворный Казанский образ Божией Матери и в тоже время всей страной мы празднуем День народного единства. Этот праздник очень важен в жизни нашего народа и он установлен в память о событиях 1612-13 годов. То есть в память о преодолении смуты и избрании на российский престол первого царя из Династии Романовых, под руководством которой Россия развивалась и устраивалась триста лет. В этот день мы особенно благодарим Бога за те милости, которые он нам являет.

Название праздника — День народного единства — возникло не просто так. Призыв князя Пожарского и гражданина Минина — это прежде всего был призыв к единству, которое было необходимо для спасения отечества,

находившегося в нештучной опасности. Их призыв перекликался с призывом Преподобного Сергия Радонежского в XIV веке. Благославляя Дмитрия Донского идти на поле Куликово и там защищать отечество, он сказал: «Любовью и единением спасемся».

Единство нам нужно не только в прошлом, но и в настоящем. История учит нас, что, сохраняя единство, мы можем побороть любого врага, как это и было в начале XIX и в середине XX века. Сейчас не идет речь о прямых открытых сражениях, но вот сражаться за наше единство культурное и духовное, за нашу нравственную целостность приходится.

Мы сегодня нуждаемся в таких воинах, которые словом, своей жизнью свидетельствовали бы о любви к родине, о любви к ближнему, потому

**МИТРОПОЛИТ
КЛИМЕНТ:**

«Мы сегодня нуждаемся в духовных войнах, которые словом, своей жизнью свидетельствовали бы о любви к родине, о любви к ближнему»

что любовь — это величайшая добродетель, без которой не может ничего доброго созидаться. И если мы обратимся к истории нашего отечества, Россия, как бы она не называлась — Русь, Советский Союз или Российская Федерация, — это наша страна. В начале ее созидания стоит равноапостольный князь Владимир; он не просто заложил фундамент в ее основание, он дал духовный стержень нашему народу, и вот на протяжении 1025 лет этот духовный стержень помогает России быть самобытным православным государством. Историки говорят: один период было влияние такой-то культуры, другой период — такой-то, но какое бы влияние ни было, наш народ все оценивал и осмысливал с позиции православия, и так сложилась наша уникальная русская культура.

Я поздравляю всех участников церемонии, представителей издательств, писателей, которые сейчас будут приглашены и получают знаки внимания. Очень ценно, что наши издательства и их авторы находятся в поиске: как сказать нашим соотечественникам, чтобы они приняли Евангелие, чтобы они обратились к тому духовному, культурному наследию, которое хранит нас. Радостно, что много появилось книг для молодежи, художественной литературы. И я желаю всем, кто здесь присутствует, успехов в дальнейшей работе. На конкурс было подано много замечательных изданий, и мы не раз задумывались о том, как поделить между ними места. Поэтому заранее хочу сказать, что все издания, которые получают сегодня дипломы, заслуживают всяческого внимания и одобрения.

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ КОНКУРСА

Появление этого уникального издания стало возможным благодаря совместному сотрудничеству архивистов и ученых-лингвистов Беларуси, России, Украины и Польши.

Полоцкое Евангелие — один из самых значимых памятников книжной культуры Беларуси — относится к XII веку. Как отметил директор Национальной библиотеки Белоруссии Роман Мотульский, это старейший из сохранившихся практически в полном объеме памятников книжной культуры.

Выпуск факсимильного издания старинного манускрипта стал результатом совместной работы Национальной библиотеки Беларуси, Национальной академии наук Беларуси, Издательства Белорусского Экзархата, а также Российской государственной библиотеки, предоставившей возможность изготовления цифровой копии рукописи.

В. В. ГРОЗОВ, *исполнительный директор Издательства Белорусского Экзархата:*

— Кто-то из древних мудрецов сказал, что для полного и настоящего счастья человеку необходимо славное отечество. Факсимильное издание Полоцкого Евангелия — это один из проектов, который Издательство Белорусского Экзархата осуществляет в содружестве с Международным фондом «Семья, единение, отечество», а также с целым рядом государственных и общественных организаций.

Возраст этой книги датируется XII веком, предполагают, что она была собственноручно переписана преподобной Евфросинией Полоцкой. При этом замечу, что Германия получила

Священное Писание на родном языке в конце XVI века, Франция в конце XV-го. И поэтому Полоцкое Евангелие — это вещественное доказательство древности нашей духовной культуры.

Факсимильное издание Полоцкого Евангелия создавалось не для хранилищ. Его можно увидеть на книжных выставках, где оно доступно каждому посетителю, любой может его раскрыть, полистать, почитать. Это издание снабжено комментарием в отдельном томе, который является результатом работы виднейших ученых славистов из России, Белоруссии, Украины и Польши.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРИЗ КОНКУРСА «ЗА СОХРАНЕНИЕ ДУХОВНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ. Т. I

Святитель Амвросий Медиоланский.
М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. — 440 с.
ISBN 978-5-2429-0757-2

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ. Т. II

Святитель Амвросий Медиоланский.
М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. — 568 с.
ISBN 978-5-7429-0760-2

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ. Т. III

Святитель Амвросий Медиоланский.
Пер. Н. Кулькова и др.
М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. — 432 с.
ISBN 978-5-7429-0834-0

Творения святителя Амвросия Медиоланского посвящены догматическим, экзегетическим и нравственно-аскетическим вопросам. Роль Амвросия Медиоланского в экзегезе, заключается в том, что он ввел аллегорический метод толкования на Западе.

В собрание творений святителя Амвросия Медиоланского вошли: Гимны, «О покаянии», «О смерти брата», «О таинстве Пасхи», несколько писем, «Увещение к девству», собрание проповедей.

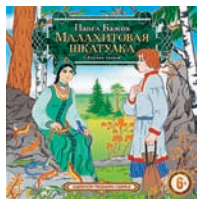
В первый том собрания творений святителя Амвросия вошли его латинское и славянское жития, а также сочинения, посвященные экклизиологическим, церковно-практическим и догматическим темам. Все тексты представлены на языках оригинала и в русских переводах.

Во второй том собрания творений святителя Амвросия вошли трактаты, посвященные темам девства и мариологии.

В третий том собрания творений святителя Амвросия Медиоланского вошли тексты, посвященные ветхозаветным патриархам: о Исааке или душе, об Иакове и блаженной жизни, об Иосифе и трактат «О благе смерти». Все тексты представлены на оригинальном языке и в русских переводах.

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШАЯ АУДИОКНИГА»

ДИПЛОМ I СТЕПЕНИ И ПРИЗ КОНКУРСА

МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА

Бажов П.
Диск МРЗ
Время звучания: 4:29:00
Исполнитель: Алексей Борзунов
М.: Издательский дом
«Союз», 2013.

Эта замечательная сказка впервые опубликована в газете «На смену» в 1938 году и в альманахе «Уральский современник». Сказ «Малахитовая шкатулка», еще с участием самого автора, неоднократно ставился на сцене театров.

В. А. ВОРОБЬЕВ, продюсер Издательского дома «Союз»:

— Как бы ни менялся мир, главное, чтобы сохранялось то, что объединяет нас и создает то, что называется национальной идентичностью. Мне кажется, что сказки, которые удостоены сегодня столь высокой награды, как раз являются тем звеном, которое связывает поколения на многие века.

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШАЯ ДЕТСКАЯ КНИГА»

ДИПЛОМ I СТЕПЕНИ И ПРИЗ КОНКУРСА

Книга рассказывает о святом князе Александре — великом воине, молитвеннике, подвижнике и строителе Земли Русской, небесном покровителе Санкт-Петербурга. Книга выпущена в честь празднования 300-летия Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Издание предназначено для детей младшего и среднего школьного возраста.

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Алмазов Б. А.
СПб: «Арт Деко», 2013.
— 44 с.: ил.
ISBN 978-5-89576-040-6

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ

СРЕДИ ЦВЕТОВ. РАССКАЗЫ СТАРОГО САДОВНИКА

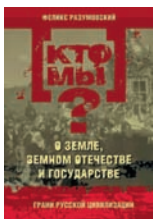
Дебо Э.
Пер. и обр. Анны Хвольсон.
М.: «Белый город», «Воскресный
день», «Печатная слобода», 2012.
— 320 с.: ил.
ISBN 978-5-7793-2218-8

В книге собраны увлекательные рассказы по ботанике для детей младшего школьного возраста, которые были написаны более 100 лет назад французским ученым Эмилем Дебо.

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШАЯ ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ КНИГА»

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ

Данное издание — литературная версия телепрограммы Феликса Разумовского «Кто мы?» Автор книги, известный историк и телеведущий, рассуждает об особенностях русского национального самосознания. Что мы потеряли и что нам необходимо возродить, кто мы на самом деле — вот главные темы этой книги.

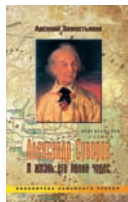
Ф. В. РАЗУМОВСКИЙ:

КТО МЫ? О ЗЕМЛЕ, ЗЕМНОМ ОТЕЧЕСТВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Разумовский Ф. В.
М.: «Белый город», «Воскресный
день», «Печатная слобода», 2013. —
528 с.: ил. ISBN 978-5-7793-3012-1

— Мы никак не можем найти подход к нашей русской истории, но на самом деле, на мой взгляд, он может быть очень прост — христианский подход. Нужно в нашей истории найти то, что можно взять в будущее, то, чем можно руководствоваться сегодня, и отметить то, за что нам может быть стыдно.

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

СУВОРОВ. И ЖИЗНЬ ЕГО ПОЛНА ЧУДЕС...
Замостьянов А.
М.: Издательский дом «Димитрий и Евдокия», 2012. — 192 с.: ил.
ISBN 978-5-91602-004-5

Книга о выдающемся русском полководце Александре Васильевиче Суворове раскрывает духовный облик православного воина, который стал символом непобедимости русской армии. Судьба этого величайшего героя России — яркий пример для всех настоящих патриотов своей Родины.

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШАЯ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ КНИГА»

ДИПЛОМ I СТЕПЕНИ И ПРИЗ КОНКУРСА

ПРЕОДОЛЕНИЕ СМУТЫ
Патриарх Московский и
всяя Руси Кирилл.
Вып. 1. — М.: Издатель-
ство Московской Патри-
архии, 2013. — 104 с.: ил.
ISBN 978-5-88017-349-5

Издание открывает серию «Слово Святейшего Патриарха» книгой «Преодоление смуты». В первом выпуске этой серии помещено слово Святейшего Патриарха Кирилла, посвященное историческим событиям начала XVII века, потрясшим основы Российского государства и получившим название Смуты. Также издание содержит развернутую историческую справку.

Т. А. ТАРАСОВА, заведующая редакцией духовно-просветительской литературы Издательства Московской Патриархии

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ

С НАМИ БОГ. ХРОНИКА 15-ЛЕТНЕГО СЛУЖЕНИЯ

Сост. Я. Харкевич.
Варшава: Издательство Варшавской Православной Митрополии, 2013. — 319 с.: ил.
ISBN 978-83-60311-60-8

Семидесятипятилетие Блаженнейшего Саввы, Митрополита Варшавского и всея Польши, а также пятнадцатилетие его предстоятельского служения, стало поводом для подготовки к изданию сборника его проповедей. Издание также содержит множество памятных фотографий.

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

НА ПУТИ К БОГУ: СЛАВА ТЕБЕ, ПОКАЗАВШЕМУ НАМ СВЕТ!..

Протоиерей Владимир Башкиров.
сост. Л. А. Успенская.
Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2013. — 439 с.
ISBN 978-985-511-375-2

Перу автора этой книги известного проповедника, доктора богословия, профессора Минской Духовной академии и преподавателя Белорусского государственного университета принадлежит более 100 изданий и публикаций. В предлагаемом цикле бесед автор в доступной и увлекательной форме рассказывает о праздниках и днях памяти святых, начиная от Нового года и заканчивая Светлым Христовым Воскресением.

СМЫСЛ ИКОН

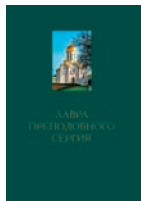
Лосский В. Н., Успенский Л. А.
Пер. с фр. В. А. Решикова,
Л. А. Успенская.
М.: Издательство ПСТГУ,
«Эксмо», 2012. — 328 с.: ил.
ISBN 978-5-7429-0777-0
ISBN 978-5-699-61939-9

Впервые на русском языке выходит книга «Смысл икон», ранее издававшаяся на немецком, английском и французском языках. Известный богослов В. Н. Лосский и иконописец, исследователь икон Л. А. Успенский составили ее прежде всего в расчете на западного читателя, мало знакомого с историей и теорией православной иконы.

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА»

ДИПЛОМ I СТЕПЕНИ И ПРИЗ КОНКУРСА

**ЛАВРА ПРЕПОДОБНОГО
СЕРГИЯ**

Сост. А. В. Ключикова.

Сергиев Посад: Издательство
Свято-Троицкой Сергиевой
Лавры, 2013. — 528 с.: ил.
ISBN 978-5-903102-73-0

Этот иллюстрированный альбом посвящен 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского. В альбоме подробно рассказано о всех храмах Троице-Сергиевой Лавры и ее святынях, о монастырских стенах и башнях, о произведениях искусства, хранящихся в лаврских музеях, но не только об этом. Перед читателем предстает не просто выдающийся историко-культурный памятник, а живой образ крупнейшего в России монастыря. Литургическая жизнь Лавры, суточный круг богослужений и престольные праздники, послушания братии и монашеские традиции — все это описано на страницах альбома и запечатлено на многочисленных фотографиях. Завершает книгу глава о лаврских скитах и подворьях, восстановленных и благоустроенных в последние годы. Альбом, таким образом, представляет достаточно полный рассказ о сегодняшнем дне Лавры Преподобного Сергия. Богатейший иллюстративный материал содержит редкие и не публиковавшиеся ранее снимки.

**АРХИМАНДРИТ АЛИПИЙ
(КАСТАЛЬСКИЙ-БОРОЗДИН),
редактор книги:**

— Мы надеемся, что книга хорошо иллюстрирует современную жизнь Троице-Сергиевой Лавры. Это не только архитектура, но также и жизнь братии.

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ

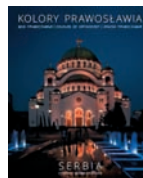

КРЕСТ В РУССКОМ НЕБЕ. НАДГЛАВНЫЕ КРЕСТЫ РОССИИ

Шулакова Н. М.
М.: «Даниловский благовестник», 2013. — 392 с.: ил.
ISBN 978-5-89101-256-1

Альбом представляет собой первое широко-масштабное исследование русских надглавников. В нем с мельчайшими подробностями воспроизведено более 450 надглавников различных российских регионов из фотоколлекции Дмитрия Ильина. В книге также много видов храмов, русских монастырей. В альбом вошли тексты: «О форме крестов на главах храмов и колоколен» архимандрита Макария (Миролюбова) 1860 года и «Древние надглавные кресты Владимирского Успенского собора» Николая Артлебена 1882 года.

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

КРАСКИ ПРАВОСЛАВИЯ. СЕРБИЯ

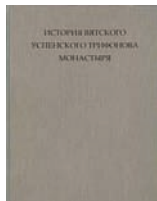
Сост. Я. Харкевич.
На польском, сербском, русском, английском языках.
Пер. И. и З. Станкович, А. Бондарчук, Е. Федюкина.

Варшава: Издательство Варшавской Православной Митрополии, 2013. — 168 с.: ил. ISBN 978-83-60311-67-7 (польская версия), ISBN 978-83-60311-68-4 (сербская версия)

Это третье издание в серии альбомов, посвященной разнообразию и многоцветности Православия в разных уголках мира. На сей раз вниманию читателей предлагается путешествие по сербской земле, фотографии представляют архитектуру и интерьеры сербских храмов, открывают красоту сербского пейзажа и богатейшее духовное наследие Сербии.

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА»

ДИПЛОМ I СТЕПЕНИ И ПРИЗ КОНКУРСА

ИСТОРИЯ ВЯТСКОГО УСПЕНСКОГО ТРИФОНОВА МОНАСТЫРЯ

Кутова Е. В.
Вятка: «Буквица», 2012.
Т. 1. — 751 с.: ил.
Т. 2. — 311 с.: ил.
ISBN 978-5-903929-16-0

Книга состоит из 2-х томов. В первом — сама история одного из первых монастырей на Вятке с момента его зарождения в XVI веке по XX век, во втором — 1,5 тысячи биографий монахов, которые в разное время подвизались в монастыре, другие архивные материалы и источники. Издание является плодом сотрудничества издательства «Буквица», Вятской епархии и Вятского государственного университета.

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ

СВЯТЫНИ И ДРЕВНОСТИ. ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ И ОПИСИ СТАРИЦКОГО СВЯТО-УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

М.: «Пента», Фонд возрождения Старицкого Свято-Успенского монастыря, 2013. — 264 с.: ил.
ISBN 978-5-91104-065-9

Книга представляет собой комплексное издание важнейших источников по истории Старицкого Свято-Успенского монастыря. В ее основу положен сборник монастырских описей, выпущенных Тверской епархией в 1879 году. Дополняют сборник монастырская Метрика 1887 года, Опись 1919 года и современная опись обители.

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ

АЛЕУТСКАЯ И СЕВЕРО- АМЕРИКАНСКАЯ ЕПАРХИЯ ПРИ СВЯТИТЕЛЕ ТИХОНЕ

Авт.-сост. А. Б. Ефимов,
О. В. Ласаева
М.: Издательство ПСТГУ, 2012. —
600 с. ISBN 978-5-7429-0758-9

В книге впервые подробно описывается жизнь Алеутской и Северо-Американской епархии Русской Церкви в период с 1898 по 1907 год, когда ее возглавлял епископ Тихон (Белавин), будущий Патриарх Московский и всея России. Дано описание епархии перед

его приездом, его труды в центральных штатах по организации жизни приходов (в Нью-Йорке, Чикаго и др.) Рассказано о переходе многих приходов из унии в Православие, о первых приходах в Канаде, о создании и жизни первого православного монастыря на американском континенте.

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

**КАРГОПОЛЬЕ.
ИСТОРИЯ
ИСЧЕЗНУВШИХ
ВОЛОСТЕЙ**

Тормосова Н.
Архангельск: «Правда Се-
вера», 2013. — 711 с.: ил.
ISBN 987-5-85879-749-4

Эта книга — итог пятилетнего труда исследователя края Натальи Тормосовой, сотрудника Каргопольского государственного историко-архитектурного и художественного музея. Книга воссоздает полную картину эволюции волостей Каргополья с XII по XX век и представляет собой серьезное исследование, которое более чем на 50% состоит из документальных материалов.

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

**КИФА — ПАТРИАР-
ШИЙ МЕСТОБЛЮ-
СТИТЕЛЬ СВЯ-
ЩЕННОМУЧЕНИК
ПЕТР, МИТРОПОЛИТ
КРУТИЦКИЙ
(1862-1937)**

М.: Издательство
ПСТГУ, 2012. — 992 с.
ISBN 987-5-7429-0734-3

Книга посвящена великому святителю, который после кончины Святейшего Патриарха Тихона 12 лет нес крест главы Русской Церкви, находясь в далеких ссылках и в заключении. Во многом благодаря его стойкости было сохранено единство Церкви. Книга содержит очерк, написанный в 1968 году М. Е. Губониным, исследование священника Александра Мазырина, обобщающее все доступные материалы и публикации о святителе Петре, а также документы из следственных дел.

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШАЯ КНИГА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ»

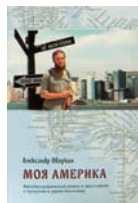
ДИПЛОМ I СТЕПЕНИ И ПРИЗ КОНКУРСА

**ВОЗВРАЩЕНИЕ В РАЙ
И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ**

Протоиерей Андрей Ткачев.
М.: «Даниловский благовестник», 2013. — 624 с.
ИС 13-302-0172
ISBN 978-5-373-05432-4

«Возвращение в Рай» — самое полное собрание рассказов и эссе известного православного писателя и миссионера протоиерея Андрея Ткачева. Его рассказы о судьбах верующих и неверующих людей, встречающихся нам каждый день на улицах наших городов и сел, близки и понятны, но в то же время удивительны и необычны.

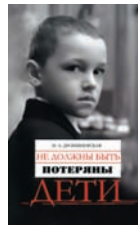
ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ

МОЯ АМЕРИКА

Дворкин А. Л.
Нижний Новгород: «Христианская библиотека», 2013. — 794 с.: ил.
ИС 13-304-0328
ISBN 978-5-905472-11-4

Книга Александра Дворкина — это многоплановое увлекательное чтение, остроумное повествование о приключениях молодого московского хиппи в США и мемуары о его учителях — протопресвитерах Александре Шмемане и Иоанне Мейендорфе, а также о тех людях, которых встречал автор.

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

**НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ
ПОТЕРЯНЫ ДЕТИ**

Дробышевская Н. А.
М.: Издательство Московской Патриархии, 2013. — 176 с.
ИС 13-219-1626
ISBN 978-5-88017-360-0

Автор, врач-психотерапевт, опираясь на многолетний опыт работы с трудными детьми, анализирует различные аспекты проблем социального сиротства, семейного неблагополучия и преступности несовершеннолетних. В книге приводятся случаи из жизни детей, мысли и слова самих подростков о том, какой должна быть настоящая семья.

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШЕЕ СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ»

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ

10 ХРАМОВ МОСКВЫ, ХРАНЯЩИХ ЧУДОТВОРНЫЕ СВЯТЫНИ

Серия «Православная коллекция». Книга 1.
М.: Редакция газеты «Вечерняя Москва», 2013. — 320 с.: ил.
ИС 13-221-1807
ISBN 978-5-9903532-1-3

10 ПРАВИЛ, КОТОРЫЕ НАДО ЗНАТЬ ПРИ ПОСЕЩЕНИИ ХРАМА

Серия «Православная коллекция». Книга 4.
М.: Редакция газеты «Вечерняя Москва», 2013. — 206 с.: ил.
ИС 13-304-0307
ISBN 978-5-9063560-1-7

10 МОНАСТЫРЕЙ МОСКВЫ

Серия «Православная коллекция». Книга 2.
М.: Редакция газеты «Вечерняя Москва», 2013. — 336 с.: ил.
ISBN 978-5-9903532-4-4

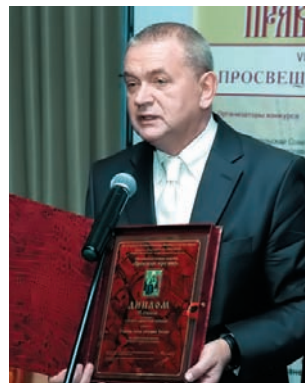
10 МОСКОВСКИХ СВЯТЫХ

Серия «Православная коллекция». Книга 5.
М.: Редакция газеты «Вечерняя Москва», 2013. — 284 с.: ил.
ИС 13-314-2130
ISBN 978-5-9903532-8-2

10 ЧУДОТВОРНЫХ ОБРАЗОВ, ПОМОГАЮЩИХ ЛЮДЯМ

Серия «Православная коллекция». Книга 3.
М.: Редакция газеты «Вечерняя Москва», 2012. — 264 с.: ил.
ИС 13-221-1808
ISBN 978-5-9903532-4-4

Ко дню вручения дипломов конкурса «Просвещение через книгу» в серии «Православная коллекция» вышло пять книг. На фото — главный редактор газеты «Вечерняя Москва» А. И. Курьянов.

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

**«ДА ИСПРАВИТСЯ
МОЛИТВА МОЯ...
ПАЛОМНИЧЕСТВО
ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ»**

Шкляев В., Аксенов Е.
Ижевск, 2012. — 658 с.:
ил.

Эта книга представляет собой своеобразное паломничество по возрождаемой уже более двадцати лет Ижевской и Удмуртской епархии. Паломничество — это то же путешествие, только с молитвой и благоговением. Благоговение дает нам возможность увидеть не одну земную красоту, но и неизреченную, воспринимаемую сердцем, красоту духовную.

27 000 КИЛОМЕТРОВ ПО УДМУРТИИ

Беседа с лауреатом VIII Конкурса «Просвещение через книгу», одним из составителей подарочного фотоальбома «Да исправится молитва моя...» В. В. Шкляевым, сотрудником миссионерского отдела Ижевской и Удмуртской епархии

— Владимир Вениаминович, расскажите как начиналась работа над этим изданием?

— Началось все с того, что директор издательства Удмуртского государственного университета Александр Залазаев попросил нас троих, — фотохудожника Евгения Аксенова, дизайнера Юлию Роднову и меня, как историка, — составить фотоальбом, посвященный маршрутам для паломничества в нашей Ижевской епархии. Как образцы, он показал нам альбомы, издававшиеся в Московской и Казанской епархиях, но попросил, чтобы мы постарались сделать лучше. В представленных нам альбомах были фотографии храмов в разных ракурсах, а мы с Евгением ре-

шили постараться — и показать еще и душу молящегося человека.

— Какова была Ваша роль в подготовке фотоальбома?

— Я занимался тем, что ездил по храмам вместе с Евгением и изучал их историю, общался с прихожанами и священниками. И мы полтора года ездили по Ижевской области, преодолели около 27 тысяч километров.

Супруга Евгения, Юлия Роднова, до этого небогословенный человек, в одном из интервью для местной газеты призналась, что в процессе этой работы для нее открылся «огромный пра-

В. В. ШКЛЯЕВ:

«Наша епархия сравнительно небольшая, но альбом у нас получился большой»

вославный мир». За это время ей пришлось посмотреть десятки тысяч фотографий. Вот, например, мы с Евгением посетили ночную службу на Крещение, и он передает ей 800 кадров, из которых надо выбрать только несколько.

К сожалению, в первый же год работы у нашего издателя возникли финансовые проблемы, и мы обратились к нашему владыке — митрополиту Ижевскому и Удмуртскому Николаю. Он благословил нас объявить подписку на наше издание в газете, таким образом нам удалось собрать недостающие средства.

— Вы один из тех, кто увидел жизнь Ижевской и Удмуртской епархии собственными глазами.

— О жизни в нашей епархии можно много рассказывать. Например, такая история. Молодому священнику отдали под храм здание столовой, причем, он должен был его постепенно выкупать. Он, только что женившийся молодой

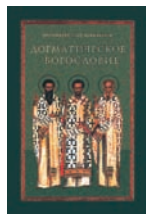
человек, там и поселился, денег почти нет. Постепенно, день за днем, он ремонтировал и благоустроивал это здание, так за двадцать лет у него из этой столовой вырос храм, а жена родила семь детей. И это в деревне, где храма не было даже до революции.

Или, еще одна деревня, в которой живут в основном пожилые люди. Колхоз закрылся, выживают за счет огородов, рыбалки, собирательства. Одной женщине из этой деревни три раза снился сон, что она должна построить храм, и соседи ее поддержали. Так, потихоньку, они и построили свою церковь, купола вверх поднимали сами, без помощи тяжелой техники. Когда храм построили, внутри него забил источник, они обнесли его срубом. Так в нашей епархии появился единственный в своем роде храм с источником внутри.

Наша епархия сравнительно небольшая, но альбом у нас получился большой, на 630 страницах мы разместили около 500 фотографий.

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШЕЕ УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ»

ДИПЛОМ I СТЕПЕНИ И ПРИЗ КОНКУРСА

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

Протоиерей
Олег Давыденков.
М.: Издательство ПСТГУ,
2013. — 622 с.
ИС 12-217-1541
ISBN 978-5-7429-0768-8

Книга подготовлена на основе курса лекций, читавшихся автором в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете на протяжении более чем пятнадцати последних лет. Содержание предлагаемого вниманию читателей учебного курса охватывает все основные разделы догматического учения Православной Церкви. Книга протоиерея Олега Давыденкова продолжает традицию русской классической догматической мысли XIX — начала XX столетий; в то же время в ней учтены и лежащие в русле церковного Предания важнейшие богословские интуиции православных авторов XX столетия.

ПРОТОИЕРЕИ ОЛЕГ ДАВЫДЕНКОВ:

— Это учебное пособие представляет собой первую попытку в Русской Православной Церкви после известных событий 1917 года создать учебное пособие, которое охватывало бы полный круг, все разделы догматического богословия. Для меня было большой неожиданностью, когда я узнал, что университет решил выдвинуть это пособие на конкурс, и вдвойне неожиданно было узнать, что мой труд получил столь высокую оценку. Я хочу поблагодарить конкурсную комиссию не только от себя, но и от всех, кто принимал участие в подготовке этого учебного пособия к изданию.

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ

**КОНЦЕПЦИЯ
СОВРЕМЕННОГО
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ:
ХРИСТИАНСКО-
АПОЛОГЕТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Иерей Олег Мумриков.

Сергиев Посад:

Издательство МДА,
«Паломник», 2013. —
704 с.

ИС 13-303-0205

ISBN 978-5-88060-040-3

Христианский взгляд на окружающий нас мир как на своего рода книгу естественного Откровения можно назвать «богословием природы». Такой подход, как бы приподнимающий завесу тайны мироздания и в то же время не отрицающий объективной современной научной фактологии, позволяет взглянуть на привычный материальный мир, как на произведение Творца, хотя и поврежденное грехом его обитателя — человека.

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ

**ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ
ЦЕРКВИ: 33-843 ГГ.**

Максимович К. А.

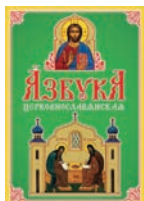
М.: Издательство
ПСТГУ, 2012. — 590 с.

ИС 12-217-1542

ISBN 978-5-7429-0756-5

Это учебное пособие представляет собой опыт освещения истории Древней Церкви с позиций современной богословской науки. Целевая аудитория пособия — студенты начальных курсов православных учебных заведений, ученики православных гимназий, все интересующиеся древней церковной историей. Издание иллюстрировано и снабжено справочным аппаратом.

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

**АЗБУКА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАЯ С ПРИЛОЖЕНИЕМ:
МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ,
ВИДЕОДИСК, ПРОПИСИ**

Горячева И. А., Корнилаева И. А., Шестакова С. М.

М.: Издательский дом «Димитрий и Евлогия», «Артефакт»,

2013. — 328 с.: ил.

ISBN 978-5-91602-009-0

Издание представляет собой комплект в который входят: учебник, «писменник» (пропись), методическое пособие для учителя и видеоприложение. Издатели ставили перед собой две цели: рассказать детям о православной вере и познакомить их с основами грамматики и структурой церковнославянского языка. А еще учебник напоминает детям, что церковнославянский язык — это предтеча русского литературного языка.

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

**СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА**

Кашкин А. С.

Саратов: Издательство Саратовской митрополии, 2012. —

447 с. ИС 12-211-1100

ISBN 978-5-98599-126-0

Учебное пособие доцента Саратовской Православной Духовной семинарии А. С. Кашкина представляет собой курс лекций по Священному Писанию Ветхого Завета, содержащий общее введение в Ветхий Завет и анализ законоположительных книг. Издание в первую очередь предназначено для студентов духовных учебных заведений.

НОМИНАЦИЯ «ЛУЧШЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ»**ДИПЛОМ I СТЕПЕНИ И ПРИЗ КОНКУРСА****ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЛУКАНА**

Александрова Т. Л.
М.: Издательство ПСТГУ,
2013. — 342 с.
ISBN 978-5-7429-0826-5

Исторический роман, написанный филологом, переводчиком, специалистом по позднеантичной и раннехристианской литературе, переносит читателя в Рим I века от Рождества Христова. В основе его подинная история жизни, любви и гибели великого римского поэта Марка Аннея Лукана.

Т. Л. АЛЕКСАНДРОВА:

— Это мой первый опубликованный исторический роман. Свою писательскую деятельность я рассматриваю как продолжение своей профессиональной преподавательской деятельности. Я хотела донести до читателя такие общеизвестные мысли, что душа по своей природе христианка и что человеку свойственно стремиться к Богу, а так же то, что античный мир в своих высших достижениях уже так близко подошел к христианству, что с нетерпением ожидал проповеди апостолов.

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ**ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО
ВИДЕВШЕ...**

ПАСХАЛЬНЫЙ СБОРНИК
Сост. Д. И. Болотина.
М.: «Лепта Книга», 2013. —
672 с. ИС 12-202-0100
ISBN 978-5-91173-354-4

Если рождественский рассказ органично существует не только в России, но и на Западе, то рассказ пасхальный возможен только в рамках Православия и православной культуры. Возможно, поэтому в рождественском сюжете обычно преобладает чудо внешнее, а в пасхальном главным становится внутреннее чудо.

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

**МУРОМСКАЯ БЫЛЬ.
СКАЗАНИЕ О ПЕТРЕ
И ФЕВРОНИИ**

Подистова Л.
М.: «Лепта Книга», 2013. —
304 с. ИС 12-213-1214
ISBN 978-5-91173-348-3

Книга написана в приключенческом жанре, как история юноши, который попал в услужение князю Петру и стал свидетелем и участником тех легендарных событий, так что будет интересна как взрослому читателю, так и подросткам.

НОМИНАЦИЯ «ПЕРВАЯ АВТОРСКАЯ КНИГА»

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ

ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА
Волкова М. В.
М.: «Сибирская благовонница», 2013. — 240 с.
ИС 11-112-1277
ISBN 978-5-91362-609-7

Что мы знаем о последних временах? Что мы можем узнать об этом из Священного Писания и Священного Предания, опираясь на учение святых отцов или на пророчества? Несмотря на то, что у нас есть многочисленные свидетельства, книги, рукописи, статьи, мы по-прежнему не можем с уверенностью ответить на вопрос: когда это будет?

ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ

**ДОРОГА ДЛИНОЮ
В ТРИ СТОЛЕТИЯ**
Бухтоярова Л. Г.
Астрахань: Издательство
Астраханской епархии, поли-
графический комплекс «Волга»,
2012. — 335 с.: ил.
ISBN 978-5-98066-116-8

История Астраханского Иоанно-Предтеченского монастыря это дорога длиною в три столетия — за это время менялись люди, стены храма, монастырь разрушался и восставал из руин. Одно оставалось неизменным — любовь монахов к Богу и людям — вечные ценности, которые спасают мир.

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

**ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ:**

По электронному адресу: **exp@pcroc.ru**
По телефону: **8 495 789-90-45** (добавочный **22-29**)

Минимальный срок подписки на журнал —
6 месяцев.

Стоимость подписки на один месяц —
100 рублей.

ПРОФИЛАКТИКА ГНЕВА

КОНСТАНТИН САГАНЬ

В середине ноября в культурном центре «Покровские ворота» состоялась презентация книги Екатерины Бурмистровой «Раздражительность. Методика преодоления», вышедшей в издательстве «Никея». В ходе презентации, на которой большая часть выступающих были многодетными родителями, обсуждался один из самых проблемных аспектов семейной жизни — гнев. Отвечая на вопросы ведущей и гостей из зала, участники встречи подошли к этой проблеме как с церковной точки зрения, так и с точки зрения светской психологии. Что было вполне логично, так как, по словам одного из участников конференции протоиерея Федора Бородина, книга Екатерины Бурмистровой — это попытка передать христианский взгляд на раздражение светским языком.

РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ.

МЕТОДИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ

Бурмистрова Е. А.
М.: «Никея», 2013.
— 224 с.

ISBN
978-5-91761-245-4

В презентации участвовали: автор книги, семейный психолог Екатерина Алексеевна Бурмистрова; ее супруг, преподаватель ПСТГУ Михаил Бурмистров; настоятель храма святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке протоиерей Федор Бородин; психолог Наталья Михайловна Манухина; оформитель книги, художник Екатерина Ватель.

В роли ведущей выступила сотрудница издательства «Никея» Елизавета Меркулова.

ВЕДУЩАЯ:

— Как зародилась идея этой книги?

Е. БУРМИСТРОВА:

— Эта книга выросла из моего курса лекций по семейному тайм-менеджменту. И в ее основе лежит не абстрактная, далекая от жизни теория, а конкретная психологическая практика. Начав работать семейным психологом, я не с самого начала поняла, что важно не то, что люди знают о воспитании — теоретически, из книг и лекций, — а то, как они смогут применять эти знания в конкретных ситуациях. К сожалению, между словом и делом может быть существенное расхождение. Особенно в моменты усталости или напряжения. И одной из самых распространенных про-

блем такого рода является именно раздражительность.

Многим супругам, раздражающимся друг на друга и на детей, кажется, что они такие одни. Когда я проводила свой первый семинар по раздражительности, зал был полон. Посетители потом говорили мне, что только увидев полный зал, они поняли, что эта тема актуальна для многих.

Все мы хотим быть хорошими родителями, которые не гnevаются, но жизнь нас учит и смиряет. Столкновение с собственным гневом, собственной раздражительностью может стать хорошей школой для человека. Это не значит, что нужно гневаться. Просто важно понять — гнев есть. При этом не надо заниматься самообразованием, а попытаться что-то сделать для того, чтобы гнев не влиял на отношения в семье. Мне близка эта тема, поскольку я сама — эмоциональный, вспыльчивый человек.

Советы, предлагаемые в книге, лично мне помогают. К тому же, в основе данной книжки лежит не только курс лекций, но и опыт индивидуальных консультаций, которые я давала своим клиентам.

ВЕДУЩАЯ:

— Есть священники, которые могут помочь советом, есть психологи. В каких случаях лучше обратиться к психологу?

ПРОТОИЕРЕИ ФЕОДОР БОРОДИН:

— Прекрасно, когда священник обладает психологическим даром, но это бывает не так часто. Поэтому священник, как и каждый человек, должен видеть, в чем он ограничен, признавать это и не братья за задачи, которые ему не по силам. Наверное, пришло время, когда при каждом приходе должен быть человек, который мог бы дать профессиональную консультацию. Просто сказать прихожанину: «Иди к психологу» — небезопасно. Ведь можно попасть к психологу, в мировоззрении которого нет понятия греха. Например, у меня был случай, когда супружеская пара пошла к психологу, чтобы наладить свои отношения, и тот им посоветовал «поменяться партнерами».

ВЕДУЩАЯ:

— А существует ли в психологии понятие греха?

Е. БУРМИСТРОВА:

— Это зависит от того, какие взгляды у человека, считающего себя психологом. Если психолог — православный христианин, то вряд ли он сможет настолько отделить свою жизнь от психологической практики, чтобы забывать о понятии греха на время приема.

Но если к верующему психологу пришел человек, который не мыслит

« В ОСНОВЕ КНИГИ ЛЕЖИТ НЕ АБСТРАКТНАЯ, ДАЛЕКАЯ ОТ ЖИЗНИ ТЕОРИЯ, А КОНКРЕТНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА »

такими категориями, как грех, навязывать это понятие неудобно. Но если передо мной верующий человек, то можно очень аккуратно узнать, а ходил ли он со своим грехом, который рассказывает мне, на исповедь. Психология очень разная. И человек не может не приносить в свою психологическую помощь собственные взгляды и убеждения, не только профессиональные, но и человеческие.

Еще хочу добавить, что моя книга — это не сборник советов. Когда я

которой не написано: «Методика». Человек воспринимает методик так: «я ее сейчас прочитаю, освою и начну спокойно использовать». А так не выходит, очень часто не удается реализовывать советы. Как сказал один мудрый человек, советы отклеиваются. И тогда остается некий осадок, «тебе сказали, как надо, а ты не можешь». И в результате возникает еще большая неуверенность в себе.

М. БУРМИСТРОВ:

— С гневом мы встречаемся повсюду. Он — фон нашей жизни. Но для семьи гнев особенно опасен. Ведь ссоры и конфликты внутри семьи находятся в рамках дозволенного и считаются почти что нормой. Однако вспышки раздражительности, гнева могут стать теми трещинами, через которые вода затекает в семейный корабль, и, в конце концов, он может утонуть. Супругам важно почувствовать вкус мира в семье, понять, как он важен, как прекрасен. Мир в семье — образ Рая. И если его нет, жизнь в семье превращается в ад. И вот, когда люди узнают, что такое мир, при приближении гнева они станут пытаться противодействовать ему.

ВЕДУЩАЯ:

— Как научиться переносить гнев, направленный на тебя, особенно когда он доходит до крайней степени, превращаясь в истерику?

МИХАИЛ БУРМИСТРОВ:

«Супругам важно почувствовать вкус мира в семье»

увидела в названии книги слова «Методика преодоления», то расстроилась, потому что я очень просила издателя не писать слова «методика, инструкция» на книгах. В изначальном варианте это была «Попытка преодоления», но издатель сказал, что гораздо сложнее продавать книгу, на

ПРОТОИЕРЕЙ ФЕОДОР БОРОДИН:

— Причина гнева всегда внутри человека, внешние факторы — лишь повод. Гнев вложен Богом в человека как средство противодействия испытаниям, трудным ситуациям, греху и неправде. Но в результате искажения человеческой природы гнев «правды Божией не содержит». Надо понять, почему невозможно представить себе преподобного Сергия, впавшего в раздражение. А я постоянно впадаю... А в чем причина? В основе нашей раздражительности лежит гордыня. То есть, главное — «я считаю», а люди ведут себя иначе, и это вызывает раздражение. «Почему ребенок не спит, когда я хочу отдохнуть? Почему водители на дороге перестраиваются не так, как мне это удобно?»

В одном из древних патериков есть рассказ о том, как молодой монах часто впадал в раздражение и гнев и решил уйти от братии. Думая, что в его вспыльчивости виноваты окружающие, монах стал жить один. Но в скором времени он разгневался из-за того, что не смог аккуратно расставить посуду. В гневе он перебил все свои горшки и только тогда понял, что все дело в нем самом и вернулся назад к братии.

Что делать, если гnevаются на тебя? Самое лучшее средство — молитва за этого человека. Господь сказал: молитесь за обижających вас. Не пускай зло

ПРОТОИЕРЕЙ ФЕОДОР БОРОДИН:

«Надо понять, почему невозможно представить себе преподобного Сергия, впавшего в раздражение»

в себя, исполняя слова апостола Павла: «Побеждай зло добром».

В этой книжке пишется, какой урон приносит раздражение: раны на душе у ребенка, у супругов. Одно из самых мощных средств для преодоления гнева внутри семьи — это совместная молитва. Важно вечером собраться всей семьей, пока малыши не ушли спать, и прочитать пусть даже краткую молитву. Тогда «колючести», которые были в течение дня, размягчатся, разглядятся.

Е. БУРМИСТРОВА:

— Я скажу светским языком. Важно видеть приближение гнева, это первый шаг. На этом этапе у чело-

**ЕКАТЕРИНА
БУРМИСТРОВА:**

«Если гнев уже готов вырваться, нужно взять паузу, и через пять-десять минут все пройдет»

века есть выбор: выпустить гнев или прогнать молитвой. Если нет веры — попробовать что-то другое. Нужно научиться переключаться с состояния гнева на что-то другое. Этому стоит учить и детей.

Если все произошло быстро, если человек уже обнаружил, что он в гневе, у него вновь есть выбор — прерваться или продолжить.

Иногда, когда человек чувствует, что гнев готов вырваться, нужно взять паузу, и через пять-десять минут все пройдет. Уйти куда-нибудь, например, в ванную, у многих из нас не очень большие квартиры, и это зачастую как раз то место, где можно остаться одному. У меня вот бывает такое состояние, когда дети говорят: «Мама, сними очки (без них я плохо

вижу), иди в ванную». Можно придумать определенный условный жест, фразу, которые бы показывали, что кто-то из членов семьи близок к неблагоприятной ситуации.

Во второй половине презентации собравшиеся в зале смогли задать наиболее волнующие вопросы, касающиеся семейной психологии.

— *Говоришь с ребенком, а он в ответ: «Мама не кричи!» А я на него и не кричу.*

Е. БУРМИСТРОВА:

— У такого поведения детей могут быть разные причины. Например, ребенок может хитрить, чтобы не слушать нравучений. Или же это происходит потому, что дети чувствительны и эмоциональный тон родителей зачастую воспринимают как крик.

**ПРОТОИЕРЕИ
ФЕОДОР БОРОДИН:**

— Учить ребенка не грешить надо прежде всего своим примером. И поэтому все, что сказано нами в раздражении, очень плохо усваивается детьми.

Н. МАНУХИНА:

— Приведу еще один пример. Я приходила со своих лекций не в раздражении, но дома машинально продолжала говорить тем же тоном, что

и читала материал. Сын просил меня не говорить «менторским» тоном. И когда я однажды спросила его: «А что это за тон?» — он мне в точности повторил. До этого я никогда не обращала на это внимания, а ребенку было очень тяжело.

— *Моя старшая дочка, подросток 16 лет, приходит из школы в раздражении. Жалуются, что на нее орут. Чем ей можно помочь?*

Е. БУРМИСТРОВА:

— Тут есть над чем задуматься и, возможно, нужно задать много вопросов вам и вашей дочке. Скорее всего, она приносит вам то, что уже получила. В нашей книжке есть понятие «лестница агрессии» — негативные эмоции передаются от одного человека к другому. И, прежде всего, надо, конечно, предложить человеку подумать, а что это за состояние? Спросить: «Как бы ты это назвала? Что с тобой происходит? Тебе нравится быть такой?» И если человек задумается, то это уже может помочь.

— *Следует ли производить «разбор полетов» после каких-то семейных ссор?*

ПРОТОИЕРЕЙ ФЕОДОР БОРОДИН:

— Обязательно нужно разбирать с ребенком его ошибки, но уже после

того, как прошло немного времени; с дистанции. Потому что, пока он находится во взбудораженном состоянии, то не сможет все правильно воспринять. Также обязательно нужно уметь просить прощения — и детям, и взрослым. Авторитет отца совсем не пострадает, а, наоборот, укрепитя, если отец попросит прощения в тех случаях, когда он был неправ.

Нужно понимать, что гнев — это болезнь, и гневающегося человека надо исцелить.

Любовь помогает преодолеть раздражительность: если, например,

муж вспылал, осознал, что неправ, но никак не может прийти в мирное состояние, жене важно подойти к нему, обнять, поцеловать. И в следующий раз он будет прилагать больше усилий, чтобы сдержаться.

ФОТОРЕПОРТАЖ

Евгения Глобенко, при содействии портала «Православие и мир»

— Существует ли понятие «христианская психология»?

Е. БУРМИСТРОВА:

— Я сознательно не использую этот термин. Христианство для меня значит больше, чем психология. Но очень важно, чтобы из христианской психологии не получилось прокрустова ложа либо для христианства, либо для психологии. А так это очень перспективная тема.

**ПРОТОИЕРЕИ
ФЕОДОР БОРОДИН:**

— Существует Институт христианской психологии, ректором которого является протоиерей Андрей Лоргус. Я считаю, что после совет-

РАЗДРАЖЕНИЕ — ЭТО ТО, ЧТО МОЖЕТ РАЗРУШИТЬ ОТНОШЕНИЯ С ДЕТЬМИ, КОГДА ТЕ СТАНУТ ПОДРОСТКАМИ

ского времени как для Церкви, так и для психологической науки осталось много работы, которую можно и нужно выполнять.

— *Можно ли разрешать ребенку злиться и гневаться? С христианской точки зрения, конечно, нельзя, но нуж-*

но же выплескивать гнев, чтобы он не копился внутри!

Е. БУРМИСТРОВА:

— Чем больше гнева выплескивается, тем больше его становится в окружающем мире. Полезно понимать, что гнев — это мышца, которая накачивается.

**ПРОТОИЕРЕИ
ФЕОДОР БОРОДИН:**

— Ни одна страсть не будет побеждена, если ее просто выпускать наружу. Накричал ли человек на другого, побил ли со злостью боксерскую грушу — гнев в итоге увеличивается. Раздражение — это то, что может разрушить отношения с детьми, когда те станут подростками. Чтобы ниточка отношений между родителями и чадами не порвалась, в них надо вкладываться пока дети еще маленькие. И матери, и отцу надо проводить время вместе с ребенком, заниматься вместе тем, что интересно ребенку. Если дети понимают, что папа не поехал в выходной на встречу с друзьями, а остался дома, чтобы побыть с ними, они легче простят ему какую-то вспышку раздражения. И последствия будут уже не такими разрушительными.

ВСТРЕЧА ЖИВЫХ И УСОПШИХ

КОНСТАНТИН САГАНЬ

В конце ноября в культурном центре «Покровские ворота» прошла презентация книги священника Максима Вараева «Смерть и воскресение», вышедшей в издательстве «Никея». По словам отца Максима изначально он планировал написать маленькую брошюрку о заупокойной молитве, но в процессе работы она выросла в полноценную книгу. Ведь тема смерти очень важна и коротко ее не обсудишь. В ходе встречи автор книги и протоиерей Алексей Уминский рассуждали о том, что же такое смерть для человека, отвечали на вопросы, а также задавали их сами. В роли ведущего выступил главный редактор издательства «Никея» Владимир Лучанинов.

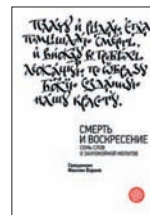
Отец Максим начал разговор с рассуждений о том, что человеку свойственно избегать мыслей о смерти. Но рано или поздно каждый с ней сталкивается и встает перед выбором: либо продолжать прятаться от реальности, либо захотеть найти что-то большее, чем мир «в котором царят смерть и время, который по слову Евангелия, лежит во зле». Это самый главный выбор в жизни человека, и, выбрав второе, он начинает путь от смерти к спасению «от смерти не биологической, но духовной».

Протоиерей Алексей Уминский продолжил эту мысль, указав на то, что, несмотря на знание о своей не-

минуемой кончине, никто не может представить себя мертвым. Это, по мнению отца Алексея, является доказательством того, что человек создан для вечной жизни.

Однако ощущение реальности смерти приходит к нам, когда умирают близкие люди. И в такой ситуации зачастую начинаются попытки «подкупить смерть» разными ритуалами, что является проявлением архаичного сознания, «попыткой сделать так, чтобы смерть ушла вместе с погребальным ритуалом».

Также протоиерей Алексей Уминский задался вопросом: «Что значит наша молитва за усопших? Общение с ними во Христе или же продолже-

СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНИЕ

Семь слов о заупокойной молитве
Священник Максим Вараев. М.: «Никея», 2013. — 144 с.
ИС 13-219-1658
ISBN 978-5-91761-245-4

ние задабривания смерти?» При этом отец Алексей напомнил собравшимся о том, что суть Благой Вести заключается в том, что после Воскресения Христова смерть лишена своего жала. Если Христос воскрес, то смерти уже нет. А если нет

**СВЯЩЕННИК
МАКСИМ
ВАРАЕВ:**

«Человеку свойственно избегать мысли о смерти»

победы смерти — значит, уже есть продившаяся жизнь.

Ведь мы же обращаемся к Богу через святых... А как же быть с нашими близкими? Можем ли мы с ними общаться? Это совсем другие существа или они по-прежнему остаются подобными нам людьми?

«На этот вопрос по-настоящему еще никто не отвечал. И, возможно, он никогда всерьез не задавался. Лично я интуитивно чувствую, что

общение возможно, но лишь тогда, когда они действительно живы во Христе.

В какой-то момент становится понятно, что молитва об усопших — на самом деле, молитва о тех, кто живет и жил. Молитва о живых и мертвых — это одна и та же молитва о жизни во Христе. Когда мы молимся о живых, мы молимся прежде всего об их спасении. Когда мы молимся о покойных, мы тоже молимся об этом. А спасение — это сам Христос. Мы молимся только о том, чтобы человек всегда был близок ко Христу.

Если принимать это во внимание, то можно разговаривать с нашими усопшими так, как мы разговариваем, например, со святителем Николаем. Этот мир не разделен смертью, если твой усопший близок ко Христу. А молитва об усопших — это не только свечка на панихидном столике и даже не Родительская суббота, но и нечто другое, гораздо более простое, менее ритуальное. Наши молитвы и записки о них не должны уподобляться гуманитарной помощи, передачам в тюрьму или становиться попыткой откупить своих близких от смерти. Движение ко Христу — вот что главное».

Отец Максим Варавей высказал мысль о том, что «хоть смерть болезненна, и человек расстается с самим собой, но, с другой стороны, смерть — это врага в Царство Бо-

жие. Ведь Христос «Смертью смерть попра!»».

Отец Алексей в ответ привел пример из «Братьев Карамазовых» — слова старца Зосимы о том, что и одного дня жизни хватит, чтобы быть счастливым. А у священника есть больше возможностей это увидеть. Ведь когда священник приходит к умирающему со Святыми Дарами, порой видно, как человек победила смерть, как человек на грани жизни и смерти не боится ничего, когда он полон необыкновенного благородства, как он красив даже в самом уничижительном виде.

Священникам был задан вопрос о молитве за крещеных, но не посещавших Церковь людей. Отец Алексей признал эту проблему, но сказал, что лично ему очень редко приходилось отпевать людей, бывших вне Церкви, так как в его храме случайных людей практически нет. Но в основном священникам приходится отпевать покойников, которые никогда не знали ничего о Боге, и родственники которых тоже пришли лишь совершить этот ритуал. И если священник не отгораживает себя от происходящего, а принимает молитвенное участие, подобные поминки становятся для него очень тяжелым переживанием. Ведь каждое слово, которое он произносит, отзывается ложью. А собравшиеся на панихиду люди не понимают, что происходит.

Размышляя об этой ситуации, отец Алексей признался, что задумывается об особом чине отпевания, который сочетался бы с серьезным разъяснением близким усопшего бессмысленности отпевания без жизни во Христе. Это необходимо

**ПРОТОИЕРЕИ
АЛЕКСЕЙ
УМИНСКИЙ:**

«Если Христос воскрес, то смерти уже нет»

для преодоления формального отношения к церковной молитве.

Отец Максим согласился с отцом Алексеем Уминским, признавшись, что чувствует внутреннее неудобство во время подобных отпеваний. И считает необходимым искать способы решения современных проблем, сформировавшихся за годы безбожия и продолжающих существовать из-за секулярного сознания современных людей.

ДЛЯ
оформления ре-
портажа
с презентации
использованы
фотографии
с сайта храма
великомученика
Георгия
в Нахабино

Не желая врать, отец Максим Варав, если человек ему не знаком, не читает слов «чадо по духу». Подобное он слышал и от некоторых других священников. Возможно, считает автор книги, это значит, что что-то надо поменять.

Под конец встречи разговор опять пошел о записках на проскомидию. Есть ли смысл в бесконечном перечислении неизвестных имен? Зачем в таком случае вообще нужно подавать записки?

Отец Алексей сказал: «Самое главное в записках на проскомидию — это наше молитвенное участие. Мы отдаем это имя Богу вместе со своим сердцем. Проскомидия — это удивительный мир. Я поминаю приход и знаю, за кого молюсь, знаю, кто принес записки. Каждое имя частичкой кладется на дискос рядом с агн-

цем. И приходит понимание, что вот она — Церковь живых и мертвых, праведных и грешных. Она вся собрана у Христа и уже являет собой общество спасаемых и спасенных.

Но если это превращается в культ записок, то теряется всякий смысл. Необходимо понимать, что сам факт написания записки не является квитанцией в Царство Небесное. Священник все равно не успеет всех помянуть, скажет: «Господи, помяни имена всех, кого ты знаешь здесь принесенных». Но никакой трагедии в этом не будет.

Отец Максим напомнил, что и записка, и молитва имеют значение в Евхаристии. И завершил встречу призывом не забывать, что именно через Литургию осуществляется встреча живых и усопших во Христе.

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО И ПРАВОСЛАВИЕ

ЕГОР ТИМОШЕНКО

В Белом зале Российской академии художеств на Пречистенке 18 ноября состоялась презентация сборника статей «Народное искусство, русская традиционная культура и Православие XVIII-XXI вв.» В книгу вошли статьи заслуженного деятеля искусств России Марии Александровны Некрасовой и других исследователей-искусствоведов.

Со всех концов России на презентацию съехались представители различных народных промыслов, чтобы поздравить Марию Александровну с выходом этого издания, а также с юбилеем, который, к слову, прошел совсем недавно. Первая часть мероприятия была посвящена поздравлениям и вручению подарков юбиляру, а затем Мария Александровна обратилась к собравшимся и рассказала о прошлом и нынешнем состоянии народной культуры в нашей стране, а также об отношении к ней со стороны государства. Необходимо отметить, что Мария Александровна широко известна в искусствоведческих кругах по таким работам, как «Народное искусство как часть

культуры. Теория и практика» и «Народное искусство России. Народное творчество как мир целостности».

М. А. НЕКРАСОВА:

— Такая тема, как соотношение народного искусства, традиционной культуры и Православия озвучивается впервые. В Советском Союзе об этом родстве по понятным причинам не упоминалось — на преодоление исторической инерции ушли долгие годы. И до сих пор многое из того, что вы увидите в книге, лежит в музеях «неизученным» и «неоткрытым», более того, многое из современного народного творчества

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО. РУССКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСЛАВИЕ XVIII-XXI ВЕКОВ

Сост. М. А. Некрасова. М.: «Союз Дизайн», 2013. — 620 с. ISBN 978-5-00016-003-9

ОБ АВТОРЕ КНИГИ

**МАРИЯ
АЛЕКСАНДРОВНА
НЕКРАСОВА**

Заслуженный деятель искусств России, действительный член Российской академии художеств, доктор искусствоведения, профессор

ЖИЗНЬ пророка Ионы (фрагмент). С. Д. Барашков, Богородский промысел, 1910 год

также публикуется впервые. Но, пережив все социально-экономические формации, народное искусство осталось живой традицией в современной культуре и народном мировоззрении. Раскрытию этого феномена и посвящена книга, где народное искусство исследуется и рассматри-

вается в целостности своего культурного типа, в котором современность и прошлое живут едиными ценностями. Целостность взгляда — это главный методологический принцип, заложенный в книгу.

Почти сто лет именно значение религиозной сущности народного искусства истреблялось из жизни. Большевистская атеистическая идеология и воинствующий материализм сокрушали, вместе с верой в Бога, народное искусство, как традиционную народную и христианскую культуру. Она отождествлялась с дореволюционным прошлым, с Царской Россией. Большевики разрушали храмы, жгли иконы, жгли ткацкие станки и прялки. Гонениям, вплоть до расстрела, подвергались народные мастера, рассматриваемые как представители частнособственнической и религиозной деятельности. Ломался традиционный уклад жизни деревни. Последствия для народного искусства и культуры в целом оказались тяжелейшими. Народные промыслы, организованные в артели, а в шестидесятые годы поставленные на промышленный конвейер, постоянно модернизировались, подтягивались в сторону направлений общих для советского искусства: соцреализма, безорнаментальных форм или к современному интерьеру. Традиции, коллективно-соборные начала, школы преемствен-

ности изживались с утверждением ориентации на новизну без традиций, что привело народные промыслы к катастрофическим бедам. Даже сейчас, в новых, казалось бы, свободных, общественно-экономических условиях народные промыслы переживают все те же, еще и новые беды. Почему? Ведь их положение должно было измениться, а проблем все больше. Деревни терпят новые разрушения, разрушается среда в очагах народных промыслов, гибнут традиционные производства, мастера вынуждены покидать родные края в поисках заработка. Это положение настолько тяжелое, что его не смогут изменить никакие отдельные меры, к которым сейчас пытаются прибегнуть. Ничего не изменится, пока экономическая и культурная политика в России не перестанет осуществляться по модели, ориентированной на количественный рост изделий, игнорирующей творчество и художественность производимого.

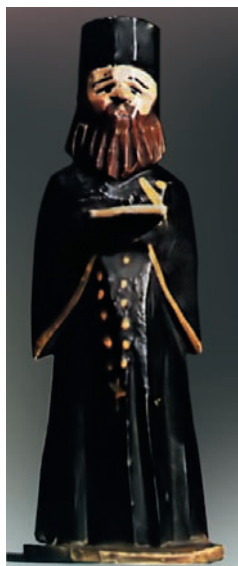
Одним из мотивов, побудивших меня издать эту книгу, стало желание восполнить пробел в культурологии касательно вопросов народного искусства. После 1917 года народное искусство определялось как «деятельность трудящихся масс», а в дальнейшем, в том же содержании, появляется термин «самодельное творчество» и, как синоним ему,

ГОЛГОФСКИЙ
крест под аркой.
Резная икона первой половины XIX века. Заонежье

ПРЕПОДОБНЫЙ
Сергий
Радонежский.
О. И. Михайлов.
Богородский
промысел,
1993 год

МОНАХ

Вторая половина XIX века. Село Богородское

БРАК в Кане Галилейской. Е. Ф. Шаницына, 1999 год. Палех

«народное творчество», поскольку из-за отсутствия критериев традиций под это «народное творчество» можно подвести все что угодно. Все эти понятия, как и последнее из них, ныне внедряемое в культурологии, определяются как «культура масс», понятие агрессивное по отношению к народному искусству, тем более к его религиозной сущности. Не могу не вспомнить, что в первом своем докладе, когда я поставила тему народного искусства как части культуры, понадобилось разрешение ЦК КПСС. А уже книга «Народное искусство как часть культуры» претерпела очень многие препятствия и

трудности и вышла на много лет позднее, чем могла бы. Но даже сейчас, через пятьдесят лет, культурная политика осуществляется все по тем же старым понятиям: в этнографической науке, например, продолжают видеть народное искусство только в крестьянском творчестве или только в языческих отголосках народного сознания. И это несмотря на то, что вышли в свет очень капитальные исследования историков, к примеру, труды М. М. Громько, которые утверждают самосознание народа как православно-религиозное.

Как я уже говорила, в разработку структуры труда, подбор статей и ав-

торов я закладывала именно методологический принцип раскрытия народного искусства, как целостного явления в единстве вечных ценностей и современности, вне зависимости от прошлого и настоящего, в многообразии видов искусства в диапазоне с XVIII по XIX век. В свете этих задач написан мной первый раздел книги: «Воздействие на крестьянское искусство этики и эстетики древнерусской культуры. Монастыри. Их роль в зарождении искусства народных промыслов». Следующий раздел, основанный на материале XVIII-XIX веков, раскрывается в разных аспектах связи народного искусства с традиционной культурой религиозно-православного мировоззрения. В специальные темы разделов выделены образы и сюжеты религиозного содержания в творчестве художников народных промыслов. Еще один специальный раздел — иконопочитание, убранство храма и драгоценный оклад икон. В отдельный раздел выделены: народная поэзия, народный костюм, вышивка, предметы трапезы в обрядовой культуре. Монастыри проходят через всю книгу и завершают ее, как распространители культуры и как очаги народного искусства. Последний раздел посвящен роли личности в развитии очагов народного искусства. Завершает книгу мое послесловие «Сто лет спустя. Взгляд на перспек-

СВАДЕБНОЕ

полотенце с символами славления жизни и вечности — «Пасха красная». П. С. Телегина. Деревня Микшево, Чистинская волость, Тверская губерния. Для оформления репортажа использованы иллюстрации из книги «Народное искусство. Русская традиционная культура и Православие»

тиву», и здесь даются исходные понятия, развивающие концепцию книги, которую я излагаю в начале.

Хочется верить, что этот труд даст новую систему координат в организации народного искусства и управлении им, поможет выработать методологию исследований народного искусства не только в русской культуре, но и культуре других народов. И, наконец, государство должно обратить на это внимание и начать относиться к народному искусству как к части духовной культуры.

«СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК» ИЩЕТ ДРУЗЕЙ

Издательство Белорусского Экзархата открыло новую книжную серию «Солнечный зайчик». В этой новой детской серии на сегодняшний день вышло две сказки нашего постоянного автора из Белоруссии Елены Михаленко «Ласточка» и «Тайны бабушкиного клубка». Елена Михаленко также является главным редактором этой книжной серии. О концепции нового проекта, о планах и замыслах и, конечно, о людях, которые воплощают эти планы в жизнь с Еленой Иосифовной беседует известная белорусская журналистка, литературный критик Ольга Павлюченко.

ЕЛЕНА ИОСИФОВНА МИХАЛЕНКО,
журналист, член
Союза писателей
Беларуси

— Елена Иосифовна, идея «Солнечный зайчик» — кому она принадлежит?

— Мне кажется, эта идея витала в воздухе. В православных издательствах сегодня выпускается много книг для детей, есть и серии. Только в нашем издательстве их несколько: «Святое имя» — о наших небесных покровителях; «Детям о...» — назидательные истории на разные темы; серия исторических повестей. И все же, чтобы найти для детей добрую, умную и хорошо написанную книгу, родители порой вынуждены прилагать серьезные усилия. Ведь книга должна быть не только правильной

во всех этих отношениях, при этом она не должна отталкивать ригоризмом, менторством, елейностью.

В общем, в идеале, книга должна стать для ребенка другом. О том, что хорошо бы делать именно такие книги, говорили многие. Перейти от слов к делу помогло решение исполнительного директора Издательства Белорусского Экзархата Владимира Всеволодовича Грозова. Он и предложил мне создать творческую группу и начать работу. Кстати, решение о том, что серию откроют именно мои книжки, тоже принадлежало ему.

— Почему выбрали именно их?

КНИГИ СЕРИИ

ТАЙНЫ БАБУШКИНОГО КЛУБКА

Михаленко Е.
Серия «Солнечный зайчик»
Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2013. — 24 с.: ил.
ISBN

978-985-511-660-9
Допущено к распространению Издательским советом Белорусского Экзархата Московского Патриархата.
Решение № 1533 от 09.07.2013

— Эти сказки уже публиковались раньше, тираж быстро разошелся. Решили не просто переиздать понравившееся читателям книги, а объединить их в серию. Название проекту дал герой моей сказки Зайчик, этакий неуловимый персонаж, который всем дарит улыбки и знает невероятное количество историй.

— Как Вы отреагировали на предложение — сразу согласились? И как работаете в новой должности?

— Если честно — не поверила сначала, что это реальность. Именно

о работе над хорошей детской литературой я очень давно мечтала, но выход каждой книги сопровождался большими трудностями. А тут мне дали не только средства, но и большую свободу: выбирать тексты, подбирать команду... Работать очень интересно, но нелегко, потому что руководить творческими людьми всегда непросто. Художники, дизайнеры... Нужно к каждому найти подход, чтобы человек делал именно то, что нужно, но не чувствовал, что его творческую свободу ограничивают. Сегодня в нашей команде замечательный ведущий художник серии

ХУДОЖНИЦА
книжной серии
Людмила Баирова
за работой

— Людмила Баирова, с которой давно сотрудничаем, дизайнер Елена Шабад, которая, надеюсь, в одной из новых книг выступит и как художник, это отличные профессионалы: технический редактор Елена Жучке-

вич, литературный редактор Ирина Старостина.

— *Что на сегодняшний день в редакторском портфеле?*

— Сейчас идет работа сразу над несколькими книгами. Готовится к выходу веселая книжка стихов автора из Подмосковья Натальи Карповой «Море для лягушки», иллюстрируется сказочная повесть Елены Пименовой «Кариатиды», сборник стихов «Я благодарю!» Татьяны Шипошиной, верстаются мои пасхальные сказки «Солнечный секрет». Начали трудиться сразу над несколькими удивительными сказками Натальи Абрамцевой. Ее уже нет с нами, но остались прекрасные сказки, которые она сочиняла, прикованная к постели мучительной болезнью. Прекрасные именно своей простотой и ясностью. Разрешение на их издание дала мама Натальи.

— *Ваши критерии отбора текстов для «Солнечного зайчика»? Заинтересованы ли вы в расширении круга авторов или ограничитесь уже знакомыми читателям?*

— В произведении должен быть непременно добрый нравственный посыл, его соответствие христианским ценностям. При этом тематика может быть самой разной, не обяза-

тельно «церковной». К сожалению, не раз приходилось отстаивать право авторов писать для детей не только об ангелах и куполах. Ну и, конечно, важны литературные достоинства текста. Хороший язык произведения, способный развить у ребенка литературный вкус; интересный, нетривиальный сюжет. Это могут быть сказки, рассказы, стихи для малышей или для детей постарше. Надеемся, что появятся познавательные книги. В идеале, хорошая книга должна подходить для семейного чтения, быть интересной и большим, и маленьким. На первый взгляд, критерии просты, но соответствовать им не так уж просто. В плане отбора я достаточно принципиальна: слишком дорога мне эта серия, чтобы опускать планку. Для меня это не средство достижения неких целей, а та самая цель, к которой шла долгие годы.

ПОДЧЕРКНУ, АВТОР В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ ТАЛАНТЛИВ, А НЕ «РАСКРУЧЕН»

Ну а круг авторов, конечно, будем расширять. Надеемся на сотрудничество с Международным творческим объединением детских авторов (МТО ДА). Хотя, подчеркну, автор в первую очередь должен быть талантлив, а не «раскручен». Помню,

как много лет назад для меня самой встреча с директором издательства чуть не стала последней попыткой «постучаться» в мир литературы... Редактор сказал, что мои сочинения хороши, но зачем же вкладывать в них средства, когда хватает известных имен.

— Когда Вы впервые осознали себя писателем? С чего Вы начинали? Откуда берете сюжеты для произведе-

ИЛЛЮСТРАЦИЯ
из книги «Тайны
бабушкиного клубка»

КНИГИ СЕРИИ

ЛАСТОЧКА

Михаленко Е.

Серия «Солнечный зайчик»

Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2013. — 16 с.: ил.

ISBN

978-985-511-659-3

Решение № 1532

от 09.07.2013

ний? И почему пишете именно для детей?

— Журналистикой я увлекалась еще в юные годы. Но по совету родителей все-таки приобрела, как говорится, настоящую серьезную профессию. Я педагог, и к тому же — физик. С детства писала стихи, зарисовки какие-то. Когда родилась дочь, сочиняла для нее потешки, стихи, сказки. Показала друзьям... И вдруг все это стало перепечатываться, расходить по домам, детским садам, школам. Я и сама не ожидала тогда, что это будет интересно людям, что это уже и есть литература. Но первая книга, увидевшая свет, была другой, это было «Сказание о житии преподобной Евфросинии, игуменьи и княжны Полоцкой» — поэтическое переложение жития. Не я делала выбор в пользу детской литера-

**ДЛЯ ДЕТЕЙ ПИСАТЬ
ИНТЕРЕСНО, ЭТО НЕКАЯ
ОТДУШИНА, В СКАЗКЕ МОЖНО
НЕ БОЯТЬСЯ БЫТЬ ФАНТАЗЕРОМ,
РОМАНТИКОМ**

туры. Многие диктует рынок и, к сожалению, в православном книгоиздании тоже. «Сказание» не переиздавалось с 2007 года, написанная в том же жанре «Матушка Ксения» — с 2004-го. «Сказ про Петра и Февронию, муромских чудотвор-

цев» разошелся 5000-м тиражом, люди спрашивают эти книги, а в планах издательств их нет. Рада, что вышли мои «недетские» повести «Дорога в Рождество», увидел свет составленный мной коллективный сборник стихов «Пред дверью вечности». Но гораздо охотнее сегодня издают именно книжки для детей, и это, отчасти, влияет на выбор — что писать. Для детей писать интересно, это некая отдушина, в сказке можно не бояться быть фантазером, романтиком...

— Вы чувствуете себя знаменитой?

— Не чувствую. Ну, узнают на православных выставках... Когда-то по молодости мысли о славе еще бродили в голове, но очень быстро пришло ощущение, что мир не заметил бы, что в нем нет моих книг, да и меня самой. Слава Богу, что сейчас есть церковная читающая аудитория — люди не отдавшие себя целиком телевизору и компьютеру. Поэтому и тиражи православной литературы уступают, пожалуй, лишь развлекательному чтиву. Сегодня рынок наполняется хорошими духовными книгами. Сегодня, оглядываясь назад, я не хотела бы переиздать все, что было когда-то написано. Написать хорошую книгу для детей не просто, нельзя при этом скатываться

ни в «развлекаловку», ни в нудное морализаторство. Первое мы в огромном количестве видим на прилавках светских книжных магазинов, а второе — в церковных лавках.

— А какие книги из Вашего детства Вы сегодня считаете хорошими? На каких растили свою дочь?

— В детстве я много читала. Очень любила сказки, приключения, книги о детях: Драгунского, Алексина, Асеевой, Яковлева... И сегодня их люблю, хотя многие книжки из своего детства ребенку не давала из-за сильного присутствия в них советской идеологии. А ее детство совпало с нашим воцерковлением. Мы открыли для себя огромный пласт христианской литературы. Это были и книги Чарской, и «Полианна» Портер, «Маленький лорд Фаунтлерой» и «Таинственный сад» Бернет. Вершиной детской литературы считаю «Хроники Нарнии» Льюиса. Нас просто обокрали в детстве, лишив таких книг!

— Планка действительно высока! Желаю Вам найти талантливых авторов, чтобы книги новой серии для кого-то тоже стали примерами настоящей детской литературы.

— Мы открыты для общения. Ждем и авторов, и их произведения!

И отзывы читателей нам тоже, конечно, интересны. «Солнечный зайчик» ищет друзей!

ИЛЛЮСТРАЦИЯ
из книги «Ласточка»

ЦЕЛЬ И СРЕДСТВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО

В Санкт-Петербургской Православной Духовной академии 25-26 сентября прошли VII Феофановские чтения, посвященные изучению жизни и творений святителя Феофана Затворника. Репортаж об открытии чтений и некоторые доклады участников были опубликованы в предыдущем номере «ПКО». Мы продолжаем серию публикаций, посвященных прошедшим чтениям, и предлагаем вашему вниманию доклад и. о. руководителя секретариата научно-исследовательских проектов Издательского Совета иеромонаха Феоктиса (Игумнова).

Критическая оценка переводов святоотеческой литературы, выполненных святителем Феофаном Затворником, стала, можно сказать, общим местом у последующих поколений переводчиков. Часто — и справедливо — указывают на то, что его переводы сильно разнятся с оригинальными текстами, что они по своей сути являются свободными авторскими пересказами святоотеческих произведений¹, причем не всегда последовательными². Нередко святитель опускает какие-то главы или заменяет их своими, иногда он дает лишь конспективное их изложение. Так, А. Г. Дунаев пишет, что святитель Феофан руководствовался собственными понятиями и вкусами относительно, как перевода, так и композиции и состава святоотеческих сборников, следовательно, выполненные святителем Феофаном переводы должны остаться памятниками русского богословия и духовного просвещения XIX века³.

Любой перевод имеет своим основным критерием оценки адекватность (эквивалентность) исходному тексту с лингвистической, литературно-эстетической и других точек зрения. Адекватность определяется обычно как сохранение единства формы и содержания подлинника при воссоздании их средствами переводящего языка⁴.

Часть выполненных святителем Феофаном Затворником переводов носили косвенный характер, то есть выполнялись они не с оригиналов, а с переводов же (греческих, латинских или французских, а иногда и их комбинации). С точки зрения науки о переводе, никакой адекватности, хотя бы в плане содержания, не говоря уже о присущей оригиналу форме выражения и особенностях стиля, в таких переводах быть, конечно же, не могло⁵.

А. С. Десницкий в одной из своих статей об актуальном состоянии теории библейского перевода приводит такую цитату из изданной в 1969 году книги «Теория и практика перевода» Ю. Найды и Ч. Тэйбера: «Один специалист по устному и письменному переводу в области самолетостроения сообщил, что в своей работе он не посмел применить принципы, которым зачастую следуют библейские переводчики. “У нас, — сказал он, — полное понимание есть вопрос жизни и смерти”. К сожалению, переводчики религиозной литературы порой не испытывают такого же стремления к ясности выражений»⁶.

Действительно, если вспомнить, к примеру, церковнославянский перевод «Добротолюбия» преподобного Паисия Величковского, то станет очевидной справедливость этих слов. Принцип его перевода — поморфемный пере-

вод и если текст преподобного Паисия не сопоставить с греческим оригиналом, то зачастую его невозможно понять. В такой ситуации сама постановка вопроса о ясности выражений не имеет смысла. Тогда как ясность в переводе святоотеческой литературы есть точно такой же вопрос жизни и смерти, как и в случае с технической литературой, только, естественно, речь идет не о физическом существовании. С другой стороны, подход преподобного Паисия к переводу вполне уместен, достаточно вспомнить, к примеру, переводческие принципы масоретов. Но в данном случае основная цель перевода — охранительная, т. е. для переводчика важно донести до читателя не смысл текста во всей его полноте, а букву в предположении, что в букве заключена и полнота смысла, в известной степени сокрытая от читателя.

У святителя Феофана была иная цель, его задачей было «удовлетворение нравственных запросов широкой массы верующих различного умственного развития»⁷ и социального положения, а не создание научного перевода с учетом всех возможных разночтений или же подстрочника, подобного подстрочнику преподобного Паисия. Теоретик перевода, основатель теории динамической эквивалентности⁸ перевода Библии Ю. Найда в середине семидесятих годов XX века «утверждал, что бессмысленно оценивать перевод как таковой, он может быть хорош или плох только для кого-то»⁹. И этот вопрос — для кого делается данный перевод? — должен быть взят за отправную точку любого рассуждения о переводческом ремесле¹⁰.

Кроме того, «с давних времен переводчики понимали, что перевод подразумевает не про-

сто переход от одного языка к другому, но и перенос текстов и идей из культуры в культуру, и чем больше расстояние между ними, тем сложнее этот процесс»¹¹. Полная эквивалентность может существовать только на уровне реального мира, простых материальных понятий. Более сложные понятия и явления в различных «языках различны, потому что строятся на разных представлениях в национально отличных сознаниях. Слова живут своей различной словесной жизнью в разных языках, имеют разную сочетаемость, разные стилистические и социокультурные коннотации»¹². Следовательно, залогом адекватного перевода является не только прекрасное владение исходным языком и специальные знания в области темы переводимого сочинения, но и представления о социокультурных реалиях, в которых жил автор.

Переводческую деятельность святителя Феофана имеет смысл рассматривать с точки зрения современной нам теории перевода — теории скопоса¹³, основной смысл которой в том, что переводчик вступает центральной фигурой межъязыковой коммуникации. Переводчик при этом подходе не просто посредник, а языковой консультант, специалист, хорошо знающий язык, культуру, имеющий глубокие познания в области темы переводимого сочинения, способный оценить социокультурные факторы и создать такой текст, который бы адекватно перелагал информацию на языке перевода. Теорией допускается ситуация, что текст оригинала вообще не существует и переводчик самостоятельно создает свой текст, руководствуясь знанием цели¹⁴. Теория скопоса исходит из того, что перевод — это прежде всего вид практической деятельности, а успех всякой дея-

тельности определяется тем, в какой степени она достигает поставленной цели.

С одной стороны, понимание того, что переводческая концепция является функцией цели перевода, лежит, казалось бы, на поверхности, с другой — различие в целях приводит к различиям в подходе к переводу и делает невозможным создание единой теории перевода, с помощью которой можно было бы оценивать переводной текст. Несмотря на то, что теория скопоса получила свое развитие в конце XX века, святитель Феофан Затворник уже действовал в ее рамках. Он вышел за пределы доминирующего в его время понимания перевода как «двухфазового акта коммуникации, при котором переводчик воспринимает оригинальный текст и переоформляет его в текст на языке рецептора»¹⁵, т. е. перекодирует с одного языка на другой. Такой подход неполноценен тем, что в нем недооценивается вопрос культуры и абсолютно игнорируется функция перевода, которая, теоретически, может отличаться от функции текста-оригинала. Святитель Феофан при переводе принимал в каждом случае свои решения, в зависимости от намеченной им — просветительской или назидательной — функции текста перевода и основываясь на качествах и ожиданиях получателя.

К примеру, перевод «Древних иноческих уставов» был выполнен им с латинского перевода блаженного Иеронима в первую очередь для монахов с тем, чтобы монашествующие могли «удостовериться, что 1) иночество не новость какая недавняя и произвольная, а также древне, как само христианство, и требуется самим духом христианства, которое чаёт видеть себя явленным в нем в совершеннейшем виде;

ПРАКТИЧЕСКИ непреодолимая проблема перевода, возникшая после разделения языков, была решена внутри Церкви в день сошествия Святого Духа на апостолов

и что 2) наш образ иночествования согласен с первоначальным и с тем, в каком оно было держимо в Церкви во все время — от начала и до нас». Исходя из этой цели, а также из того, что приходилось делать косвенный перевод, святитель Феофан избрал и переводческую концепцию, а также и содержание книги: он расположил уставы в том «порядке, в каком они яв-

лялись на свет»¹⁶. Но так как, к примеру, устав преподобного Пахомия Великого тесно связан с его жизнью и жизнью ближайших его приемников — Орсисия и Феодора Освященного, которые, вероятно, внесли многие из пунктов устава преподобного Пахомия, то святитель помещает перед самым уставом описание их жизни, говоря, что «для полнейшего уразумения и

начертания сего устава, надо взять во внимание обстоятельства жизни и этих великих авв»¹⁷. Тем самым он знакомит своего читателя с социокультурным фактором, необходимым для адекватного восприятия переведенного им текста.

В итоге, переводы святоотеческих творений, сделанные святителем Феофаном Затворником, выполняют главное условие: они достигают поставленной им самим цели, они сумели создать такие тексты, которые удовлетворили духовные

запросы самой широкой массы верующих, более того, они стали самостоятельными произведениями, адекватно выражающими святоотеческий опыт. Эта адекватность достигалась святителем Феофаном благодаря его переводческой концепции, основой которой была опора на социокультурный фактор, глубокое личное проникновение в живую и неизменную восточную монашескую традицию и постоянное взаимодействие с другими ее носителями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впрочем, святитель неоднократно призывает именно так относиться к своим переводам.

² Григорий Синаит, прп. Творения / Перев. с греч., примеч. и послесловие еп. Вениамина (Милова). М.: Новоспасский монастырь, 1999. С.133-134.

³ Путь к свяченному безмолвию: Малоизвестные творения святых отцов-исихастов / Составление, общая редакция, предисловие и примечания А. Г. Дунаева. М., 1999. С. 4.

⁴ Нелюбин Л. А. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие / Л. А. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. — М.: Флинта: МПСИ, 2006. С. 10.

⁵ Нелюбин Л. А. Наука о переводе. С. 77.

⁶ Десницкий А. С. Ю. Найда: рождение теории библейского перевода. [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1541684.html>, свободный. — Загл. с экрана.

⁷ Григорий Синаит, прп. Творения. С. 133.

⁸ Dynamic equivalence (англ.).

⁹ Десницкий А. С. Теория перевода после Ю. Найды: скопос вместо эквивалента. [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: www.bogoslov.ru/text/1595663.html, свободный. — Загл. с экрана.

¹⁰ Там же.

¹¹ Десницкий А. С. Библейский перевод как диалог культур. [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан. —

Режим доступа: www.bogoslov.ru/text/1639231.html, свободный. — Загл. с экрана.

¹² Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие — М.: Слово/Slovo, 2008. С. 63.

¹³ σκολός ὁ — цель; σκολόν βάλλειν Hom. и ἐπί σκολόν βάλλειν Xen. метить в цель; σκολοῦ ἀποτυχᾶναι или ἀμαρτεῖν Plat. бить мимо цели, промахиваться; παρὰ σκολόν Pind. и ἀπὸ (τοῦ) σκολοῦ Hom., Xen., Plat. мимо цели, т. е. не попадая, впуская.

¹⁴ Скопос-теория. [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://bilingv.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=29&Itemid=38, свободный. — Загл. с экрана.

¹⁵ Черняховская А. А. Перевод и смысловая структура. [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/chernyakhovskaya.shtml, свободный. — Загл. с экрана.

¹⁶ Феофан Затворник, свт. Древние иноческие уставы прп. Пахомия Великого, свт. Василия Великого, прп. Иоанна Кассиана и прп. Венедикта — М.: Типо-литогр. И. Ефимова Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова мон-ря, 1892. С. VII.

¹⁷ Там же. С. VII.

СТРАДАНИЯ ХРИСТА

СТРАСТИ ХРИСТОВЫ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

*Из доклада С. М. Шумило и В. В. Шумило
на Международной конференции «Православие и православная культура
Московской Руси и Украины в эпоху святителя Димитрия Ростовского»*

С 30 сентября по 1 октября в Ростовском Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре прошла Международная конференция «Православие и православная культура Московской Руси и Украины в эпоху святителя Димитрия Ростовского». В октябрьском номере «ПКО» был опубликован репортаж об открытии этого церковно-научного форума. Мы продолжаем публикацию избранных докладов, сделанных на конференции.

В историю литературы святитель Димитрий Ростовский (1651-1709) вошел как создатель полного собрания житий святых. Это великое произведение, возможно, немного заслонило собою еще один цикл сочинений, который делает творчество ростовского святителя особенно выдающимся на фоне церковной литературы.

Мы имеем в виду цикл произведений, посвященных Страстям Христовым. К нему относятся проповедь «На страдания Господа нашего Иисуса Христа», несколько молитвенных воспоминаний в разных литературных формах, молитвенное правило для чтения в пятницу и так называемые «Пяточисленные молитвы».

Необходимо отметить, что для восточной христианской традиции, в отличие от западной,

до эпохи барокко (XVII-XVIII вв.) не было характерно пристальное внимание к физическим страданиям Христа. Так, мы не найдем практически ни одного поучения или проповеди в древней и средневековой литературе, которые были бы посвящены именно телесным мукам Христовым. В литературе православного Востока скорее можно встретить размышления о значении крестной смерти для существования мира (см., напр., проповеди Ефрема Сирина, Григория Паламы, Кирилла Туровского и др.), о жадности Иуды, о смерти Христовой как жертве и т. п. Даже богослужения Страстной седмицы посвящены более предательству Иуды и почитанию долготерпения Божия, чем сопереживанию телесным страданиям Христа. Единственное богослужение, которое вспоми-

нает поочередно телесные раны, – утренняя Великого Пятка, однако, известно, что в Православной Церкви есть традиция на этой утрени не произносить проповеди, во-первых, потому, что Его страдания больше всех слов, а во-вторых, чтобы почтить эту боль тишиною. Возможно, эта традиция объясняет факт отсутствия страстных произведений в древней и средневековой литературе. Так или иначе, но существует определенное представление о православном восприятии Страстей Христовых, которое позволило С. Булгакову однажды написать: «Не образ Христа Распятого вошел в душу русского народа и овладел ею...» [1, С. 293].

Однако именно к образу распятого Христа призывает нас проповедь эпохи барокко — вспомним произведения архимандрита Иоанкия Галатовского, игумена Антония Радивиловского, архимандрита Кирилла Транквилиона-Ставровецкого и святителя Димитрия Ростовского, который, по нашему мнению, достиг в освещении этой темы совершенства.

Для произведений святителя Димитрия характерно пристальное внимание к Христовым страданиям, как к душевным, так и телесным. Сопереживание Иисусу является главной идеей указанного цикла сочинений святителя; он как будто сам переживает всю эту боль, представляет себе кровавые раны, посиневшее лицо, дрожащее от слабости и холода тело, пронзенные на Кресте руки и ноги Христа, а более всего — страдания сердца, которое не находит понимания в людях.

«О что я вижу? — восклицает святитель Димитрий в одном из произведений страстного цикла «Плачѣ на погребеніе Христово», — Страшно, ужасное видѣніе! О что я вижу?

Вижу то, чего не видѣли очи праотцевъ отъ начала вѣковъ. Кто вѣдь когда-нибудь виделъ Бога обнаженнаго, избитаго, увѣнчаннаго терніемъ, напоеннаго оцтомъ съ желчію, израненнаго гвоздями и копьемъ и умершаго? ... Вижу пречистое, преблагословенное тѣло Христа моего... — все окровавленное, все израненное, растерзанное, какъ вретѣще. Не имеющее целости съ ногъ до головы» [5, С. 149-150].

Трогательны слова святителя Димитрия о сердце Спасителя: «Сильно разжено было сердце Христово, разжено же любовію, безмѣрно горящей къ человѣку, а чтобы прохладиться немного отъ этого жара, изволилъ принять внутрь сердца Своего холодное желѣзо, дабы холодный вѣтеръ прошелъ теплоту сердечную: ребра открылъ, какъ дверь, сердце же, принявъ рану, стало какъ открытое оконце. Поднимись же, северь, и приди, югъ, и повѣйте въ сердцѣ Любителя нашего, сгорающаго смертно отъ безмѣрной любви къ намъ» [5, С. 151].

Внимание к теме Страстей подтверждается и некоторыми особенностями молитвенной практики святителя Димитрия, о которой мы узнаем из его дневника, так называемого «Диарнуша»: иногда святитель подолгу лежал в позе креста, вспоминая муки Иисуса и произнося в уме молитву. Вспомним и слова самого святителя Димитрия: «Каждый христианский благочестивый человек есть Церковь Христа Бога нашего. В этой Церкви есть и Крест. Он есть постоянная память про страдания Христовы» [1, С. 294]. К этой памяти и призывают христиан его литературные произведения.

Итак, в чем причина такого особенного внимания святителя Димитрия к страстям Христовым?

Источник особенной страстной мистики святителя Димитрия следует искать в характере той эпохи, в которую он жил. Вспомним и высказывание профессора Д. И. Чижевского о характерных чертах эпохи барокко: «Картины мук Христовых или “умучений” святых никогда еще не достигали такого совершенства, как в это время» [3, С. 42].

Одну из причин этой черты украинского барокко, которую Д. И. Чижевский обозначил как эстетику «за гранью красоты», исследователь видит в многострадальности эпохи. Это был период бесконечных междоусобных войн, борьбы за независимость украинских земель, когда, по словам летописца Григория Грабянко, столько людей пало на поле брани, что невозможно было всех похоронить [6, С. 880], и кости оставались лежать непокрытыми на земле на целые столетия. В этот страшный период истории человек был особенно чуток к рассказам о физических страданиях, и барочный стиль, для которого характерно стремление поразить человека, заставить его вздрогнуть от сильного и глубокого впечатления, оказался, по словам Д. И. Чижевского, «влюбленным в тему смерти» [7, С. 275]. Погружение в эту тему мы найдем у многих европейских писателей эпох ренессанса и барокко, достаточно вспомнить Данте и его «Божественную комедию».

Для предположения, что святитель Димитрий мог что-то перенять из католической практики, есть определенные основания: он обучался в Киево-Могилянской академии, для которой была характерна определенная толерантность к другим христианским конфессиям. Ее выпускники владели древнееврейским, греческим и латинским языками и могли свободно читать

ПРОСЛАВЛЕНИЕ Креста. XII век, Россия

восточных и западных богословов в оригинале. Читал их и будущий святитель. Что касается восточных писателей, то святитель Димитрий в одном из произведений указывает имена тех, кто писал о Крестной смерти Спасителя: «св. Афанасий Великий, св. Евсевий Самосадский, св. Иоанн Златоустый, св. Киприанъ, св. Епифаний Кипрский, св. Амвросий Медиоланский, св. Феодоритъ, св. Иеронимъ, св. Иоанн Дамаскинъ, св. Леонтий, папа Римский, св. Иоанн Лествичникъ, св. Исидоръ Пелусиотъ и прочіе святые» [5, С. 148]. Известно, что сочинения западных богословов святитель имел в личной библиотеке, на латинском и польском языках.

Не стоит, однако, забывать, что Киево-Могилянская академия существовала в эпоху острого противостояния православного и католического

ского вероисповеданий, в период напряженной полемики между западными и восточными богословами, в связи с чем можно предположить, что чтение католических авторов было необходимо именно в полемических целях. По крайней мере, представить себе какое-то тяготение к католическому богословию как таковому в тот период, когда именно оно довело над православием и пыталось вытеснить православие с украинских земель, было бы сложно. Мы в данном случае говорим не о догматическом богословии, с точки зрения которого могилянские проповедники оставались в русле православной традиции, но о вдруг вспыхнувшем с удивительной силой внимании к страстной теме. Интерес к этой теме вполне мог быть продиктован чтением западных авторов, знанием католического богослужения, вследствие чего, вероятно, появилось естественное желание дать православный взгляд на сострадание распятому Христу, ввести столь важную тему в круг православной проповеди и в православное молитвенное правило.

Итак, эпоха барокко, как и атмосфера Киево-Могилянской академии, могла быть источником определенного настроения, которое подвигло православных проповедников заговорить о Страстях Христовых, раскрыть эту тему. Но, если мы исследуем конкретный текст, или, в нашем случае, цикл сочинений святого Димитрия Ростовского, то было бы интересно найти его литературный источник, который повлиял на творчество Димитрия и задал ему определенное направление. Поиски привели нас к двум возможным предположениям.

Первое. Можно предположить, что литературным источником для святителя Димитрия

было католическое страстное богослужение, которое несколько отличается от православного. Во время средневековья в католической церкви получила распространение традиция особых страстных богослужений, сосредоточенных на сопереживании Христовым мукам, на отдельном воспоминании каждого эпизода страстных дней, в частности, подсчет того, сколько раз Христос упал, когда нес Крест, и кто отер платком Его лицо... Есть в католической традиции и особенное почитание Христовых ран и Христова сердца. Самим чином католического страстного богослужения предусмотрена проповедь о каждом из десяти эпизодов Крестного пути (служба Via Crucis). Эта традиция не могла не породить цикла страстных проповедей и поучений, то есть ввести страстную тему в католическую литературу. Даже поверхностный анализ Via Crucis и произведений святителя Димитрия Ростовского позволяет увидеть определенную переключку содержания и выяснить, что святитель Димитрий еще пристальнее, чем католическое богослужение, всматривается в каждый эпизод, стараясь мысленно увидеть все подробности крестной смерти Спасителя.

Возможно, это говорит о его личной писательской особенностях, его авторском стиле. Однако авторский стиль всегда свидетельствует об особенностях писательского мировосприятия. Мировосприятие святителя Димитрия было сформировано не только обучением в Киево-Могилянской академии и духом православной Реформы, но еще и духом народных православных вековых традиций. Тут мы можем указать

УВЕНЧАНИЕ терновым венцом.

Иероним Босх, 1479-1516

СТРАСТИ Христовы. Неизвестный художник. XV век, Нидерланды

еще один литературный источник страстных произведений святителя Димитрия, который имеет украинско-белорусское происхождение.

Полное название этого произведения — «Сказание о вольном страдании и о тайной вечере Господа нашего Иисуса Христа, како волею своею нашего ради спасения страсть претерпе», но популярна эта книга стала под сокращенным названием «Страсти Христовы». Это интереснейший памятник украинско-белорусской литературы XV века, который представляет собой обработку апокрифического «Евангелия от Никодима», то есть очень подробное историческое повествование о последних днях

Иисуса Христа, написанное с поучительными и молитвенными интонациями. «Страсти Христовы» возникли в эпоху ренессанса на землях Великого Княжества Литовского, когда, в условиях начинающейся экспансии католической культуры, православному читателю было крайне необходимо иметь собственную религиозную литературу в противовес западной. Вероятно, это обусловило быстрое распространение «Страстей», которые уже в конце XVI века дошли до Московии, а в XVII веке вытеснили собою «Евангелие от Никодима» (столь популярное на Руси еще с XII века и сохранившееся во множестве рукописных списков).

Дошли «Страсти Христовы» и до наших дней в большом количестве экземпляров в составе старообрядческого литературного наследия. Книга «Страсти Христовы» традиционно читалась в дни Страстной седмицы, на что есть указание в самом тексте. Читали ее также после того самого богослужения в Великий Пяток, которое по традиции оставалось без проповеди. То есть «Страсти Христовы» заменили собою проповедь в этот день.

Главы «Страстей Христовых», в которых рассказывается о последних мучениях Христа и о страданиях Богородицы, написаны с необыкновенной трогательностью и проникнуты искренним чувством сострадания Спасителю и Его Матери. Именно эти умиленные описания были особенно дороги благочестивому читателю и его сострадательному сердцу. Приведем один пример:

«Пречистая же Госпожа Богородица въ той час уразумѣ, яко сыну Ея велие зло содѣяся, понеже бо и сердце Ея въ Ней сокрушашеся, еще въ нощи той, егда претерпѣваше страсти плотию божественною Сынь Ея Исусъ Христосъ отъ беззаконныхъ жидовъ. И вскоре поиде во святыи градъ Иеросалимъ, съ женами муриносицами, и со иными женами, иже съ Нею всегда пребываху. Они же держаше Ю подъ руке, да не како отъ печали оразится о землю и умереть, и ублажаху Ю умильными словесы» [4, Л. 91].

С популярностью «Страстей» в XVI-XVII вв. можно связывать возникновение на Украине чина Пассии, который стал следующим шагом в раскрытии страстной темы. Пассии (лат. *passio* — страдание, ц.-сл. страсть) — это четыре, по количеству евангелистов, великопостных богослужения, полностью посвященных страданиям

Христа, которые были введены в богослужебный круг митрополитом Петром Могилой и совершались в четыре великопостные пятницы или воскресения. Пассии, хотя и имеют название латинского происхождения, представляют собою сокращение православного богослужения на Великий Пяток. В отличие от пятничной службы, Пассии не содержат долгих чтений, состоят из двух наиболее скорбных и мелодичных страстных гимнов, а главное — обязательно заканчиваются проповедью. Введение Пассий в богослужение при митрополите Петре Могиле, как и распространение книги «Страсти Христовы», позволяет говорить о каком-то особенном духе эпохи, особенном внимании к теме страданий и крестной смерти Иисуса Христа. Если до Могилы тема Страстей Христовых возникала в великопостном богослужении только на последней неделе поста, то теперь, благодаря Пассиям, — почти на каждой седмице. Чин Пассии не только получил широкое распространение в эпоху барокко, но и сохранился до наших дней.

На наш взгляд, глубокую заинтересованность темой Христовых страданий правильнее связывать не с определенной толерантностью к католической культуре, и, соответственно, с влиянием западного богословия на восточное, а с предыдущей эпохой второго южнославянского влияния. Культура этой эпохи несла в себе погружение в тему обожения, а, следовательно, и сострадания Сыну Человеческому, что обусловило высокое развитие православного богословия и возникновение новых литературных произведений, новых молитвенных и богослужебных текстов в период позднего Средневековья. Эпоху второго южнославянского влия-

ния некоторые ученые называют православным церковным возрождением, потому что именно в те века, с середины XIV до конца XV, православное богословие достигло своих вершин и, благодаря святителю Григорию Паламе, осветило одну из важнейших и глубочайших основ православного вероисповедания. Святитель Григорий Палама и его последователи развили учение о познании Бога и обожении, то есть стяжании святости посредством непрестанной молитвы Иисусовой, которая освящает человека и делает его подобным Богу по благодати. Это учение о возможности богообщения и совершаемого через него богопознания, получившее название исихазм, не было принято католической культурой. Период после паламистских споров стал эпохой развития православной культуры, которая, как бы обогатившись новым знанием о богообщении и богопознании, испытала великий подъем, затронувший не только Византию и Святую Гору Афон, но и все славянские страны. Именно в этот период на украинско-белорусских землях возникла книга «Страсти Христовы», отражающая основные стилевые тенденции своей эпохи.

Даниил Туптало, будущий святитель Димитрий, с детства воспитывался в этом духе заинтересованности темой Страстей, ежегодно присутствовал на Пассиях и, вероятно, читал «Страсти Христовы». Формирование его личности происходило в атмосфере великого почтения Христовых страданий, и это отразилось на его мировосприятии и аскетической практике. Отразилось это и на художественном стиле святителя Димитрия.

Мысль о том, что «Страсти Христовы» являются наиболее вероятным литературным ис-

точником страстных сочинений святителя Димитрия, подтверждает и сравнительный анализ произведений.

Такие подробности Христовых мук, как, например, отпадение тела от костей или прохождение тернового венца до мозга не могли быть известны святителю Димитрию из Евангелия, потому что канонические Евангелия ничего не говорят об этом. Но эти эпизоды достаточно подробно описаны в книге «Страсти Христовы».

Мы указываем на знакомство с западной, латинской традицией, но не делаем на ней акцента как на главной причине развития страстной темы. «Страсти Христовы», как мы писали, были написаны в XV веке, то есть нельзя сказать, что до Ренессанса, до знакомства с западной традицией, этой заинтересованности не было. Возможно, если бы не было знакомства с западной традицией, процесс освоения страстной темы в православной литературе продолжался бы еще довольно долго. Не появилось бы насущной необходимости раскрыть эту тему в православной проповеди как можно скорее. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что возникновение «Страстей Христовых» как самостоятельного произведения является следствием эпохи позднего Средневековья с ее расцветом церковной литературы и погруженностью в тему обожения, которое невозможно без сострадания, то есть без темы Христовых Страстей.

Итак, развитие страстной темы в литературе барокко продиктовано не столько какими-то католическими или православными произведениями, сколько самой эпохой, ее стилем мировосприятия. Это закономерный этап общего развития человеческого мышления, развития

мировой философии, этической и эстетической мысли. Это тема, которая выше разделения католической и православной традиций в литературе, она намного древнее этого разделения, хотя и вспыхнула именно в эпоху наиболее острой полемики между католичеством и православием.

Для православного читателя немаловажно уяснить, что сама тема Христовых страданий, пристальное внимание к телесным мукам Спасителя и молитвенное сосредоточение на них не является проникновением католической культуры в православную. О древности этой традиции свидетельствует и широкое распространение на Руси «Евангелия от Никодима», как затем и более подробные по содержанию «Страсти Христовы». Эту, идущую из глубины веков, традицию и унаследовал святитель Димитрий.

Итак, исследовав вероятные литературные источники страстных произведений ростовского святителя, характер эпохи и ее влияние на формирование личности писателя, мы сознательно акцентируем внимание на творчестве святителя Димитрия как на наивысшем этапе развития страстной темы. Именно его произведения навсегда вошли в золотой фонд церковной литературы. Современный читатель редко обращается к проповедям Иоаникия Галатовского, Лазаря Барановича и др. Из-за особенностей барочной стилистики — длины проповедей, чрезмерного количества сложных литературных тропов, академичных аллегорий, витиеватой стилистики — барочная проповедь отошла в прошлое. Этого нельзя сказать о произведениях Димитрия Ростовского, которые и сейчас издаются большими тиражами и поль-

зуются спросом. Итак, именно благодаря святителю Димитрию, его глубокому состраданию Христу и легкой стилистике его текстов, которая помогает донести это сострадание до читателя, страстная тема не осталась какой-то особенной барочной чертой, а стала одной из важных тем церковной литературы, получив свое продолжение и развитие в проповедях и богословских трудах архиепископов Иннокентия (Борисова) Херсонского (1800-1857) и Филарета (Гумилевского) Черниговского (1805-1866), протоиерея Иоанна Кронштадтского (1829-1908), митрополитов Антония (Храповицкого) (1863-1936) и Филарета (Вознесенского) (1903-1985) и других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чижевський Д. І. Поза межами краси (до естетики барокової літератури) // Слово многоцінне. Хрестоматія української літератури, створеної різними мовами в епоху ренесансу та в епоху бароко. — Книга друга. Література високого бароко (1632-1709 р.). — К., 2006.
2. Страсти Христовы. — М.: Христианская типография при Преображенском богадельном доме, 7419 (1910/1911). — Л. 83, об.
3. Димитрій (Туптало), свят. Творения иже во святых отца нашего св. Димитрия Ростовского. — СПб, 1910.
4. Збірник козацьких літописів. Густинський, Самійла Величка, Грабянки. — Київ, 2006.
5. Чижевський Д. І. Історія української літератури (від початків до доби реалізму). — Нью Йорк, 1956.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ПИР

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

**ДАРЫ СВЯТОГО
ПРИЧАЩЕНИЯ. ЧТО
НУЖНО ЗНАТЬ О ТАИН-
СТВЕ ЕВХАРИСТИИ**

Духанин В.

М.: Издательство Москов-
ской Патриархии, 2013. —
144 с.

ИС 13-302-0178

О таинстве Святой Евхаристии, начиная с апостола Павла, говорили и писали на протяжении всей истории Церкви. И это закономерно, так как Евхаристия есть не одно из церковных таинств, а «таинство всех таинств», «таинство Церкви», ибо именно через него мы и становимся Телом Христовым, Церковью. Именно поэтому эта тема является центральной с момента установления таинства Господом Иисусом Христом. При этом в разные периоды церковной истории в осмыслении таинства выделялись те или иные аспекты, и здесь, как и в богословии, мы можем обозначить два подхода: святоотеческий и схоластический. XX век ознаменован возвращением Евхаристии ее центрального места, как в церковной жизни, так и в богословии — «литургическим возрожде-

нием» не только у православных, но и у католиков. И неслучайно после падения коммунистического режима и последовавшего за ним «лихолетия» Евхаристия оказалась в центре внимания и в Русской Православной Церкви. Сегодняшний день ставит свои вопросы в церковной жизни, сердцевиной которой является Евхаристия. Вопросы эти активно обсуждаются Межсоборным присутствием. Из чего делается очевидным, что это не частное, а общецерковное дело, касающееся всех и каждого. Но не этим предлагаемым проектам и их рассмотрению посвящена книга Валерия Духанина, касающегося, впрочем, одной из часто поднимаемых тем в главе «Как часто нужно причащаться», о чем ниже будет сказано особо.

Задача книги — просветительская, и в этом качестве она будет полезна новоначальным, а в чем-то, может быть, и укорененным в церковной жизни читателям. Автор приводит множество высказываний святых отцов, преимущественно древних, случаи из патериков, иногда — соборные постановления (например, Догматические послания православных иерархов XVII-XIX веков о православной вере). Есть цитата и из «Размышлений о Божественной литургии» Н. В. Гоголя. При этом нет ни одного упоминания о таком памятнике поздневизантийской богослов-

ской мысли по данному вопросу, как «Изъяснение Божественной литургии» Николая Кавасилы и полным молчанием обойдено литургическое богословие XX века.

Создается ощущение, что Валерий Духанин, обращаясь к сегодняшнему читателю, созна-

тельно обходит все имеющие отношение к Евхаристии «вызовы» современности, как и ответы на них, данные православными богословами, мыслителями и подвижниками сравнительно недавнего времени. Таков же и язык автора, а приводимые им примеры, призванные

ПРИЧАЩЕНИЕ апостолов. Миниатюра из Псалтири Теодора

объяснить понятным языком (скажем, необходимость покаяния перед святым причащением), кажутся вообще заимствованным из поучений IV века, а то и более раннего времени, повторением известной евангельской притчи: «Представим, что царь открыл двери своего дворца и приглашает всех желающих посетить его праздничную трапезу. Двери открыты, и от трапезы можно вкусить. Но как войти во дворец и приобщиться к царскому празднику тем, кто по своим преступлениям находится в мрачной темнице, закован в цепи и не прилагает никаких усилий к тому, чтобы освободиться. Сначала им требуется снискать прощения преступлений, обрести свободу от тяготящих оков, омыться самим и одеться в торжественные одежды — только тогда они смогут приобщиться к царской трапезе. В духовном смысле все это совершается благодаря Покаянию. Именно Покаяние дарует свободу от греха и омывает тайники нашей души от всякой скверны и нечистоты, оно же укра-

шает душу прекрасными одеждами добродетелей».

К кому обращается автор? К галилейскому крестьянину, византийцу или современнику царствования московских государей от Иоанна Грозного до Алексея Тишайшего? Не лучше ли было просто процитировать Евангелие или сослаться на него? И неужели автор, пишущий в XXI веке от Рождества Христова, во время инфляции слова, о которой так много сказано, не понимает, что такие архаичные риторические фигуры как, например, «тайники нашей души», «прекрасные одежды добродетелей» режут слух нестерпимой фальшью? «Праздничная трапеза», от которой можно «вкусить», «мрачная темница», узнику которой «требуется снискать прощения преступлений» и т. д. и т. п. — сегодня все это может быть языком лишь постмодернистской пародии. И, думается, такой искусственный язык, выглядящий безвкусницей и литературщиной, язык стилизации, лишь оттолкнет

современного читателя, интересующегося церковной жизнью. Во всяком случае, ему потребуется сделать над собой усилие, чтобы не обращать внимание на обилие всей этой давно устаревшей лексики, всего этого высокопарного словоупотребления, «что нынче несколько смешно», как заметил по аналогичному поводу в «Евгении Онегине» Пушкин.

К слову сказать, святые отцы все говорили и писали на языке своего времени. Почему бы не учиться у них? В общем, «Аркадий, не говори красиво». Тем более, когда речь идет о церковной жизни и ее средоточии. Иначе эффект может быть обратным, что в данном случае означает оттолкнуть человека от Церкви. И оттолкнуть может не только вычурность языка, но и авторитарный тон. Например, в главе «Как часто нужно причащаться» В. Духанин указывает: «В любом случае важно соблюдать говение, исполнять молитвенное правило и непременно исповедаться в своих грехах, дабы приступить к принятию Святых Таин с омывтой от грехов совестью». Замечу, что вопрос о необходимости исповеди перед причащением сегодня стал вопросом пастырской дискуссии, что имеет под собой веские основания. О них Духанин не упоминает и учителствует, что, напомним, скорее является прерогативой епископа, чем мирянина. А коль скоро автор к чему-то обязывает читателя, то не мешало бы аргументировано объяснить, почему необходимо делать то, а не это. Вообще же, чтобы быть услышанным, нужно говорить с собеседником не как учитель с учеником, а в доверительном и уважительном тоне, не забывая, что он, собеседник, не обязан принимать все сказанное на веру. Лучший метод открытия истины — сократический, когда зна-

ющий ее помогает прийти к ней своему слушателю (или читателю) как бы своим собственным умом. Важно помнить о необходимости аргументов и фактов и говорить с собеседником на его языке, снисходя до его уровня понимания. А не повторять менторским тоном общеизвестное — в данном случае — для каждого члена Церкви. Если же автор обращается к невоцерковленному человеку, то и язык этого обращения, и аргументация должны быть принципиально иными. А для этого не следует пренебрегать проповедниками, пастырями и богословами нашего времени, оставившим нам множество примеров того, как можно сказать на общедоступном, сегодняшнем языке о важнейших вопросах, касающихся нашего спасения в современном мире.

При всем сказанном, брошюра В. Духанина не лишена достоинств. И в первую очередь это высказывания о Евхаристии святых отцов — как древних, так и сравнительно близких к нашему времени: святителей Иоанна Златоуста, Кирилла Иерусалимского, Феофана Затворника, Игнатия (Брянчанинова), преподобных Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина, оптинских старцев, святого праведного Иоанна Кронштадтского и других. Безусловно, важным является и попытка систематизировать церковное учение о Евхаристии. Однако, не совсем понятно, как он представлял себе своего читателя. Если его «целевой аудиторией» были люди церковные, то не было необходимости подробно говорить о том, что каждому из них хорошо известно. Если же В. Духанин ставил своей целью рассказать о Евхаристии «внешним», или, как сказано в аннотации, «самому широкому кругу читателей», то и аргументация, и язык должны быть, на мой взгляд, принципиально иными.

СМИРЯТЬСЯ ИЛИ ДОБИВАТЬСЯ?

ЕЛИЗАВЕТА ЖУДРО

КАРЬЕРА И ВЕРА

Серия «Взрослый разговор».
Сост. М. Нефедова.
М.: «Лепта Книга»,
«Нескучный сад»,
2013. — 158 с.
ИС 13-303-0214
ISBN
978-5-91173-359-9

Для христиан проблема нравственного выбора встает намного чаще, чем для неверующих людей. Мы призваны — и привыкаем, если стараемся, жить в соответствии со своей верой — оценивать все происходящее, в том числе и свои поступки, с позиций Евангелия и христианской этики. Там, где неверующий человек видит всего-навсего «техническую сложность», христианин часто замечает и нравственную подоплеку, которая требует от него вполне определенных действий. И это не всегда бывает легко, особенно в условиях, когда человек связан иерархическими ролями, корпоративными правилами, контрактом, должностными обязанностями. А если учесть, что на работе мы проводим большую часть своего времени, связываем с ней представление о себе, своем образе жизни, месте в обществе, то становится понятно, какое количество мыслей, переживаний и сложностей может вращаться вокруг этой темы.

На страницах этой небольшой книги разбирается несколько десят-

ков типичных вопросов о работе, карьере и отношениях в коллективе, заданных, в основном, читателями журнала «Нескучный сад». На каждый из них дают развернутый ответ как минимум два человека: священник и светский специалист (психолог, специалист в области управления персоналом, тренер, бизнес-консультант, опытный руководитель). Среди отвечающих — такие известные и уважаемые люди как протоиерей Алексей Уминский, протоиерей Максим Первозванский, психологи О. Красникова, А. Колмановский и другие. Книга включает интервью с протоиереем Георгием Бреевым, духовником Московской епархии, посвященное теме взаимоотношений и обязанностей начальника и подчиненного, а также статью о конфликтах на работе, написанную на основе бесед с психологом Надеждой Захаровой и крупным руководителем Иваном Семеновым, главным редактором телеканала «Россия-2».

Среди поднятых в книге вопросов есть такие, которые напрямую свя-

заны с христианским мировоззрением и нравственным выбором. Демонстрировать ли открыто свою веру в нерелигиозном офисном коллективе? Как относиться к несправедливому, агрессивному начальнику и как строить отношения с чуждыми по духу коллегами? Может ли женщина быть хорошим руководителем — и должна ли женщина вообще занимать руководящие посты? Как быть, когда приходится увольнять сотрудника? Какую работу выбрать: ту, что по

душе, или ту, что позволит хорошо обеспечить близких?

Есть и более простые, «технические» вопросы, в меньшей степени связанные с нравственным выбором. Например, как эффективно работать и при этом не сгореть на работе? Как попросить прибавки к зарплате? Как совмещать работу и домашние обязанности? Тут особенно важны конкретные грамотные рекомендации специалистов, которые предлагают свой профессиональный взгляд на

ГЛАВНЫЙ вопрос для христианина заключается в том, когда нужно отстаивать себя и свои насущные интересы, а когда правильнее будет смиряться и терпеть

«ТАМ, ГДЕ НЕВЕРУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК ВИДИТ ВСЕГО-НАВСЕГО «ТЕХНИЧЕСКУЮ СЛОЖНОСТЬ», ХРИСТИАНИН ЧАСТО ЗАМЕЧАЕТ ПРАВСТВЕННУЮ ПОДОПЛЕКУ, ТРЕБУЮЩУЮ ОТ НЕГО ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ»

проблему, оставаясь в рамках христианской этики.

Хочется отметить качественный, подробный и всесторонний разбор поднятых вопросов. Эксперты обращают внимание на психологические аспекты проблемы, обсуждают возможные причины затруднений, указывают возможные варианты решений. Священники обращают читателя, прежде всего, к самому глубокому и важному для христианина пласту вопроса — нравственному, духовному. Иногда рассуждения экспертов по одной и той же проблеме различаются между собой не только уровнем рассмотрения ситуации, но и выводами. Не на все вопросы можно дать простой и однозначный ответ — и авторы предпочитают внимательно и всесторонне разобраться во всех нюансах ситуации. Чаще всего в своих ответах они объясняют не то, «как правильно поступить», а то, какая внутренняя позиция, угол зрения, мотивация могут привести к правильному решению. Такой подход предлагает читателю взять на вооружение прежде всего серьезный и вдумчивый взгляд на жизнь, не отмахиваться от ее сложности в надежде решить проблемы при помощи соответствующих «таблеток», а действительно разобраться. Например, если речь идет об умении сказать «нет» или о просьбе повысить зарплату, то главный вопрос для христианина за-

ключается здесь в том, когда нужно отстаивать себя и свои насущные интересы, а когда правильнее будет смириться и терпеть? Когда терпение и смирение — это полезное духовное делание, а когда — просто прикрытие для страха перед ответственностью? И как отстаивать себя грамотно и дипломатично?

Универсальных технологий для решения таких вопросов нет — но есть некие кирпичики профессионального опыта, которыми делятся эксперты на страницах сборника, и которые могут оказаться очень полезными. Даже если читатель не обнаружит в книге подходящего для его ситуации совета, предложенные рассуждения специалистов и священников помогут выработать хорошо аргументированное христианское отношение к вопросам, связанным с работой и профессиональной деятельностью.

Книгу можно однозначно рекомендовать широкому кругу читателей как полезную для решения конкретных вопросов и укрепления христианского мировоззрения в целом. На мой взгляд, сборник также заслуживает внимания священников: им будут интересны ответы светских экспертов в области корпоративных отношений и психологии профессиональной деятельности.

ИЗ СТАРЫХ ЖУРНАЛОВ

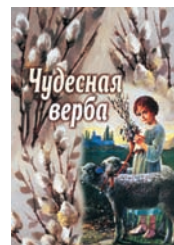
ЕКАТЕРИНА РАТНИКОВА

Эта книга — сборник рассказов и стихов. Она входит в серию книг для детей дошкольного и младшего школьного возраста (предыдущие по времени издания сборники — «Чудесный подарок» и «Вестник весны»). Каждая книга серии составлена из произведений, печатавшихся в дореволюционных детских изданиях, и дополнена стихами и рассказами авторов XIX–XX веков, не вошедших в специальные детские журналы и альманахи.

Очень хорошо, что у издателей возникла такая идея — вынуть из архивов старые журналы для детей и опубликовать некоторые материалы из них заново. Многие авторы сборника — в основном полузабытые или основательно забытые сейчас писатели и поэты. Это и Александра Ишимова (которой составители, очевидно, по недосмотру, «поменяли пол», назвав Александром Ишимовым и в оглавлении, и в аннотации книги), и продолжательница этого же направления «воспитатель-

ной литературы» Софья Макарова, редактор журнала «Задушевное слово» в 1880-х годах, и Александр Федоров-Давыдов, редактор, издатель, переводчик сказок Андерсена и Гофмана. Мария Пожарова, прикованная к постели тяжелой болезнью, которая тем не менее вошла в детскую литературу своего времени и упоминалась как интересная писательница Иннокентием Анненским, Корнеем Чуковским и другими современниками. Софья Самуилова, написавшая вместе с сестрой после заключения в советских лагерях книгу об отце, священнике Сергии Самуилове (в «Чудесной вербе» опубликован ее автобиографический отрывок о детстве)...

Важное достоинство всех сборников серии, в том числе и этого, — небольшой объем каждого текста (так удобнее для маленьких детей) и красочное оформление. Художники, чьи работы задействованы здесь в качестве иллюстраций — Елизавета Бём, Елена Лебедева, Алексей Комаров и

ЧУДЕСНАЯ ВЕРБА
Сборник
для детей
М.: «Смирение»,
2012. — 96 с.: ил.
ИС 11-104-0372
ISBN
978-5-902212-27-9

другие — жили в разное время и работали в разных жанрах. Хоть и нельзя причислить всех их к классикам детской иллюстрации, как это сделали составители книги, но картины и картинки подобраны так, что смотрятся органично и ярко.

Что касается текстов — они очень разные и по тематике, и по своим художественным достоинствам. Есть среди них несколько проходных (к счастью, немного). Есть также классические «нравоучительные» тексты, веселые или немного грустные. А есть и глубокие по смыслу, и интересно написанные, ненавязчиво прививающие детям доброе отношение к миру. Например, «На высоте» Евгения Елича, два рассказа Александры Ишимовой и некоторые другие. Замечательна сербская сказка «Чудесная верба», давшая название всему сборнику.

Именно благодаря такой разности текстов книга может быть очень интересной для ребенка: ее можно читать и смотреть с любой страницы, например, с середины или с конца, что и любят делать многие дети. Каждый сможет найти здесь что-то интересное для себя. К тому же видно, что, располагая рядом стихи и прозу, отрывки и длинные рассказы, составители явно хотели передать состав и саму атмосферу отдела художественной литературы пе-

риодического издания XIX века, в котором тексты перемежались именно таким образом. Этим принципом, кстати, объясняется и присутствие в книге «практического руководства», как сделать самому праздничную «лужайку» из травы к Пасхе, и эскизы росписей пасхальных яиц («Раскрась и подари!»), и рассказ про майских жуков. Это оживляет сборник, дает ребенку не только темы для размышлений, но и руководство к творчеству.

Однако хотелось бы видеть в сборнике, в самом его начале или в качестве приложения, хотя бы самые краткие сведения об авторах рассказов и стихов. Во-первых, вспоминая произведения малоизвестных сегодня писателей, хорошо было бы вспомнить и их самих. А во-вторых, это избавило бы издание от ошибок: недоразумение с Александрой Иши-

мовой, возникшее не только в данном сборнике, но и в книге «Вестник весны» 2008 года, составленной той же Ольгой Стацевич, можно было бы предотвратить.

Второе замечание связано с пониманием текстов. Читая некоторые рассказы и стихи, иногда начинаешь опасаться — поймут ли их правильно современные дети? Например, вот рассказ Николая Позднякова «В чем сила?» В нем идет речь о маленькой девочке Мане. С самого рождения родные много баловали ее, называли самой умной и самой красивой, дарили самые лучшие наряды и игрушки. В итоге девочка, как и бывает в подобных случаях, выросла капризной и черствой. Однажды, гуляя в саду, Маня увидела нищего, подошедшего к дому просить милостыню. Девочка стала его прогонять; это увидел ее отец, подал нищему милостыню и пригласил его в дом поесть. Затем последовал серьезный разговор с девочкой. Сначала Маня поняла, что отец сердится, потом — насколько она была неправа, прого-

няя бедного старика. Дальше пришло осознание, что вообще вести себя так, как она — стыдно, и нельзя капризничать перед родными, и «всех надо жалеть, всех любить — и няню, и Лукерью также». На следующе-

щее утро девочка стала совсем другой — доброй, послушной и ласковой. Из текста, написанного явно в воспитательных целях (мол, сперва Маня была плохой, а потом стала хорошей), вопреки жанру высвечивается подтекст: в поведении Мани полностью виноваты взрослые, не объяснившие вовремя девочке, что надо любить окружающих. «Я папочка, ведь не знала...» — растерянно отвечает семилетний, то есть относительно большой уже ребенок рассерженному отцу. И насколько

ДЛЯ оформления рецензии использованы иллюстрации из книги «Чудесная верба»

поведение девочки обусловлено именно незнанием, видно из дальнейшего повествования: как только Маня поняла, что не надо быть дерзкой и капризной, она тут же перестала ею быть. Но каждый ли современный ребенок поймет, почему произошла такая резкая перемена в характере Мани? Для подобного духовного перерождения в первую очередь надо полностью поверить отцу, значит, авторитет родителей в глазах ребенка должен быть так высок, чтобы собственные убеждения, даже давние, сумели переменить в одночасье, просто потому, что родители сказали: надо делать так, а не иначе... Кажется, именно психологической «понятностью» определяется грань между литературой своего времени и литературой «на века». Например, сказка «Чер-

ХОРОШО, ЧТО У АВТОРОВ ВОЗНИКЛА ИДЕЯ ВЫНУТЬ ИЗ АРХИВОВ СТАРЫЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЗАНОВО ОПУБЛИКОВАТЬ НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ НИХ

ная курица» Антония Погорельского, считающаяся первым в России авторским произведением для детей, вряд ли нуждается в подобных разъяснениях. Но это, впрочем, очень индивидуально, а детское мышление бывает гибче взрослого.

В целом книга производит очень хорошее впечатление, и может по-

служить хорошим подарком маленькому ребенку — в меру большая, интересная, с красивыми картинками и светлым содержанием.

ЖИВОЕ ДЫХАНИЕ ГОДА

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ

К рецензии на эту книгу я, практикующий школьный учитель, приступал с неким не вполне объяснимым самому себе трепетом: она задумана и воплощена как действие небывалое. Перед автором-составителем Н. С. Медведевой стояла задача непротиворечивого совмещения естественнонаучной и религиозной картины мира.

Плодотворной ли оказалась такая попытка, оценивать конечному читателю — школьнику. Но школьники они и есть школьники — дети. Потому я просто обязан сделать хотя бы несколько пометок на полях.

Сама форма издания — яркая, обильно иллюстрированная — напоминает популярные детские энциклопедии светского толка. Можно сказать, что перед нами один из вариантов православной детской энциклопедии. Это особенно интересно благодаря тому, что сегодня мы имеем две параллельных и, к сожалению, далеко не равных по своим правам картины мира. Две ценностных

шкалы, две, если угодно, истории, жаждущие альтернативными по отношению друг к другу. Оба взгляда на мир примерно в одинаковой степени проявляют нетерпимость к потенциальным адептам: или вы с нами, или против нас, говорят они.

С детства воспитанный исключительно на ценностях позитивной науки, я с видимым трудом адаптируюсь к понятиям религиозного взгляда на мир, который секулярное знание столько раз в моем детстве объявляло архаизмом, ложью и плодами лютого невежества.

Вот, например, чрезвычайно проблематичное для меня утверждение календаря о том, что все виды животных и растений Господь создал изначально совершенными и неизменяемыми с самого Начала Мира. Постулируется примерно следующее: «Одни виды не могут превратиться в другие... иначе бы прекратилась жизнь на земле».

Этот тезис является как минимум спорным для тех, кто слышал хоть

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ: КАЛЕНДАРЬ ШКОЛЬНИКА

М.: Издательство Московской Патриархии, 2013. — 176 с.: ил.

ИС 13-302-0182
ISBN

978-5-88017-142-2

С ТОЧКИ
зрения Церкви
это всего лишь
гипотеза

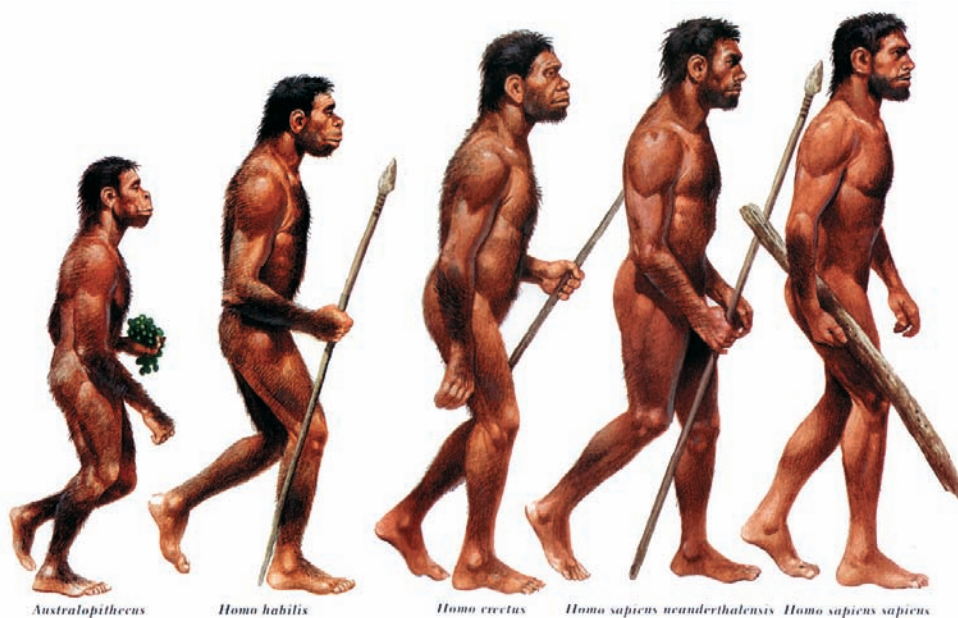
что-нибудь о теории эволюции. Как же быть с раскопками, окаменелостями, гигантскими костями давно вымерших видов? Как обстоят дела с их «изначальным» совершенством? Календарь пишет: латимерия с самого начала была создана рыбой, а ее родственники... вымерли в доисторические времена. Какие же времена именуются доисторическими, если миру, согласно Писанию, 7,5 тысяч лет?

По сути, креационизм зачеркивает палеонтологию как науку. А как же радиоуглеродный анализ, насчи-

тывающий земному миру многие миллионы лет, что он такое?

Так ли уж честно, спрашивается, строго блюдя дух Писания, отмахиваться от краеугольных истин, которые успели войти, что называется, «в плоть и кровь» образовательной системы. Точка зрения Дарвина еще достаточно молода... но одно дело отдавать должное Библии с ее небуквальным метафоризмом, другое — воспринимать ее как единственный источник знания.

Вопрос о том, что именно постулируют Ветхий и Новый Заветы, от-

Australopithecus

Homo habilis

Homo erectus

Homo sapiens neanderthalensis

Homo sapiens sapiens

крыт (и слава Богу!) бесчисленным доказательствам и опровержениям. Библия потому и жива, что является ареной противостояния зачастую противоположных духовных сил человечества. Рассматривая ее как сборник догматов, легко впасть в грех начетничества, пойти на поводу у тех, кому буква заменяет дух, а слово — действительность.

Лично для меня является принципиальным вопрос о том, как объясняет религиозная картина мира превращение бескрылой, семящей по земле ящерицы в археоптерикса и обратно — из птицы крылатой в птицу бескрылую — страуса.

Мир слишком сложен для одного и навек объяснения, что в принципе не отрицает ни божественного происхождения мира, ни его эволюционной сущности. Не лучше ли было сказать детям, что загадка нашего происхождения в том, что связующее звено человека и обезьяны до сих пор не найдено, хотя задача найти его поставлена наукой более ста лет назад? И нет ли Промысла в том, что оно сокрыто от людей, это самое звено?

Объясняя «эффект близнецов» (растягивания физического времени с увеличением скорости), календарь словно нарочно забывает обмолвиться о том, что упомянутый эффект дает себя знать лишь при скоростях, близких к световым, упоминая лишь некую «космическую скорость».

О Луне, например, говорится, что ей «не более чем несколько тысяч лет», как «открыли ученые» на основании исследования лунного грунта. Это якобы совпадает с библейскими сроками создания мира. Доказуемость именно этой версии выглядит весьма сомнительной, если учитывать, что некоторые из ученых говорят вещи прямо противоположные.

Несколько запальчивым выглядит и утверждение о том, что без чередования дня и ночи жизнь на Земле

СТОЧКИ

зрения позитивной науки сотворение Адама — это всего лишь легенда

была бы невозможна (глава о смене дня и ночи). Равномерный нагрев поверхности еще ничего не решает. Более того — гораздо легче представить себе жизнь при постоянном свете двух или даже десятка солнц, которые постоянно освещают поверхность планеты, а не скрываются каждые несколько часов, вынуждая активные организмы погружаться в вынужденный краткий анабиоз.

Вместе с тем, краткие очерки из Священной и отечественной истории, полагаю, календарю явно удались. Краткие пересказы того, о чем написаны библиотеки написаны безыскусным, тихим и правдивым рус-

душой и сердцем пересказаны жития Иоанна Предтечи, Иоанна Богослова, Георгия Победоносца, Бориса и Глеба, Александра Невского, Дмитрия Донского Серафима Саровского, Сергия Радонежского, Амвросия Оптинского... Отрадны также природоведческие главы календаря о белых медведях, ежах, лисах, совах, голубях, слонах, черепахах, пчелах, мангустах. Прелестны сюжеты о полярных сияниях, свойствах воды.

Можно совершенно определенно говорить о том, что новый календарь учит школьника обращать внимание не только на явления времен года и исторические даты, но и встраивает в его обиходный, бытийный круг религиозные события так органично, как только это сегодня возможно.

В надежде на мир целостный можно радоваться тому, что когда-нибудь древнее и новое обретутся не только под единой обложкой, но и в душе, извергнувшей из себя старинную вражду мировоззрений, предрассудки, рожденные приспособлением истины под размер своего аршина.

Без взаимных усилий сторон такая рукотворная гармония, конечно, кажется абсолютно невозможной.

ВАЖНЕЙШЕЙ ЧАСТЬЮ КНИГИ ЯВЛЯЮТСЯ ВКРАПЛЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЯМИ СМЫСЛА ПОКАЯНИЯ, СТРАШНОГО СУДА И ДРУГИХ УНИВЕРСАЛИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА

ским языком, которым поневоле зачитываешься. Важнейшей частью книги являются вкрапления с объяснениями смысла греха, покаяния, Рая, Ада, Страшного суда и других универсалий религиозной картины мира.

Торжественно обходя годовой круг, сопровождают эти основополагающие колонны главные церковные праздники — Рождество, Крещение, Сретение, Благовещение, Великий Пост, Пасха Христова, Вознесение, Троица, Успение, Покров. С

«ПРАВОСЛАВНАЯ КОМЕДИЯ»

АНАСТАСИЯ ГАЛКИНА

Строгий пост, аскетизм, долгие молитвы — именно с такими вещами ассоциируется церковная и монашеская жизнь у большинства людей. Похожее впечатление может быть и у тех, кто только начинает воцерковляться. И это восприятие, конечно, верно, ведь самоотречение и послушание — основы, без которых невозможно достичь смирения. Но это лишь одна сторона. О существовании другой — совершенно противоположной — многие даже не догадываются.

Именно эта сторона открывается зрителю в художественном фильме Александра Столярова «Старец Паисий и я, стоящий вверх ногами». Сам автор изобретательно называет его «православной комедией». Это словосочетание, состоящее из двух, казалось бы, совершенно разных по своей сути понятий, сначала вызывает изумление, а затем и недоумение. Ведь религия и юмор — вещи, на первый взгляд, совершенно несоединимые. Но стоит посмотреть фильм — и все сомнения развеиваются — комедия здесь выводится из самой сути человеческой природы, а, следовательно, не выглядит искусственной или грубой. Комедийные ноты проявляются почти в каждом эпизоде кинокартины. И это именно то, что

сильно подкупает с самых первых кадров. Форма фильма включает огромное количество комедийных приемов — ускоренная съемка, черно-белые эпизоды — в стиле немого кино, различные повторы, монтаж «скачками». В своей совокупности они превращают фильм в большую мозаику, что с одной стороны делает его ярким и запоминающимся, а с другой — как будто несколько запутанным. Внимание зрителя смещается от сути происходящего к форме, стилистически вычурные рамки некоторых сцен местами, кажется, отвлекают от их глубинного смысла, но на самом деле только подогревают интерес, побуждая смотреть фильм дальше. Кроме того, в сочетании с особой тональностью повествования

они полностью избавляют фильм от «елейности» — того, что преследует абсолютное большинство кинокартин с подобной тематикой.

В фильме два главных героя — святогорский старец Паисий и молодой послушник Петр. Впрочем, здесь нужно сразу сделать оговорку. Старец, предстающий в фильме, — вовсе не грек по происхождению. И действие кинокартины происходит не в Греции, а в Спасо-Преображенском монастыре, расположенном в деревне Нещеров под Киевом. Таким образом, автор с первых эпизодов предлагает зрителю вымысел и, следовательно, свои правила игры, где Паисий предстает скорее в качестве собирательного образа всех когда-либо живших на Руси старцев. В

СЮЖЕТ ФИЛЬМА СТРОИТСЯ НА РАССКАЗАХ О ЧУДЕСАХ НАСТОЯЩЕГО ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА, ОПИСАННЫХ ИЕРОМОНАХОМ ХРИСТОДУЛОМ АГИОРИТОМ

конце фильма режиссер дает титр: «Не в силах приблизиться к старцу Паисию по немощи своей, мы приблизили его к себе, о чем просим у Вас, зритель, прощения». Однако сюжет фильма строится на рассказах о чудесах настоящего Паисия, описанных иеромонахом Христодулом Агиоритом. Свидетелем всего, что происходит со старцем, является его

послушник, который, по сценарию фильма, снимает про него документальное кино. У Петра тоже есть свой прототип — это архимандрит Тихон (Шевкунов), который так же, как и герой, в свое время снимал фильм про архимандрита Иоанна Крестьянкина.

«Киношный» Паисий наставляет и поучает Петра. Все что ни делает старец — представлено автором фильма с тонким юмором и трогательной интонацией. Вот Петр рассказывает зрителям о том, что Паисий не любит публичности, и тут же следует кадр, где святогорца зовет послушник, а старец прячется от него за деревом. Или прелестно снятая сцена, где Паисий «вылечивает» мальчишку, который слышит в своем левом ухе чирикающую птичку — тем, что достает ее у себя из кармана, заставляя его поверить, что птички в ухе больше нет.

Несколько выбивается из общей стилистики кинокартины сцена, визуально дублирующая сон, рассказанный Паисием Петру в больничной палате. Старец как бы «видит» свою смерть — он оказывается в аэропорту без паспорта, его останавливает таможенник, но слышится голос Богородицы, которая велит пропустить его. Сам по себе сон — ирреален, а, следовательно, напрашиваются особая визуальная форма или прием. Но в фильме как раз эта сцена решается очень просто — Паисий дви-

жется на камеру, проходя мимо фигуры девушки в бирюзовом одеянии (в образе Богородицы) и реального таможенника. При этом старец смотрит в камеру и обращается к зрителю, признавая себя самым грешным человеком и прося молиться о нем. Очевидно, что режиссер специально выстраивает сцену именно так, делая акцент на ее смысле, а не форме. Центральное место сцены занимает монолог Паисия. Именно поэтому как бы на несколько секунд стирается граница между ним и зрителем, а все остальное отходит на второй план. С одной стороны, такой ход, как, видимо, и предполагалось, выделяет эту сцену среди прочих, несмотря на то, что она длится всего около двух минут, с другой стороны — сильно сбивает, как некий инородный элемент. Он появляется слишком неожиданно, зритель оказывается не готов к такому восприятию «в лоб». Но как бы ни воспринималась эта сцена, она раскрывает героя еще с одной стороны — перед нами возникает глубокий и мудрый человек, познавший себя.

Очень удачно подобраны в фильме актеры — Сергей Соколов в роли Паисия и Даниил Усачёв в роли послушника Петра.

Отдельно хочется отметить музыкальный ряд, созданный Алексеем Рязанцевым, который прекрасно поддерживает интонацию фильма. С его

помощью удастся снять ненужный пафос.

Фильм в целом оставляет очень приятное впечатление, что призывает рекомендовать его к просмотру как взрослым, так и детям.

КАДРЫ из фильма «Старец Паисий и я, стоящий вверх ногами»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Климент, митрополит Калужский и Боровский — председатель редакционного совета,
Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви

Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) — главный редактор
Патриаршего издательско-полиграфического центра Троице-Сергиевой Лавры

М. Д. Афанасьев — директор Государственной публичной исторической библиотеки

А. Н. Варламов — главный редактор журнала «Литературная учеба»

Вениамин, епископ Борисовский, викарий Минской епархии — председатель
Издательского Совета Белорусской Православной Церкви

В. Н. Ганичев — председатель Союза писателей России

Протоиерей Борис Даниленко — руководитель Синодальной библиотеки
Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

В. Н. Крушин — сопредседатель правления Союза писателей России

В. Р. Легойда — Председатель Синодального информационного отдела
Русской Православной Церкви

Никодим, епископ Единецкий и Бричанский — председатель Издательского Совета
Православной Церкви в Молдове

О. А. Николаева — преподаватель Литературного института им. А. М. Горького

Протоиерей Владимир Савельев — председатель Издательского отдела
Украинской Православной Церкви

Протоиерей Владимир Силوفьев — главный редактор Издательства Московской Патриархии

Б. Н. Тарасов — ректор Литературного института имени А. М. Горького

Архимандрит Тихон (Шевкунов) — наместник Сретенского ставропигиального монастыря,
секретарь Патриаршего совета по культуре

В. В. Федоров — президент Российской государственной библиотеки

М. Е. Шкатов — директор издательства «Отчий дом»